

A close-up photograph of a woman's face, focusing on her eyes and lips. She has long, straight blonde hair. Her eyes are closed, and her lips are coated in a vibrant, dark purple lipstick. The lighting is soft and even, highlighting the texture of her skin and the sheen of the lipstick.

Сладкая

Валерия Елисеева

18+

Валерия Елисеева

Сладкая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Елисеева В.

Сладкая / В. Елисеева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Я вовсе не планировала проводить несколько июньских недель в жарком Сочи, если бы не закадычные друзья родителей, пригласившие нас к себе в гости. Десять лет мы не виделись с четой Ковалёвых и их детьми, и если Милана, подруга моего беззаботного детства, была моему появлению искренне рада, расписав наш с ней совместный отдых чуть ли не по часам, то вот её брат Евгений не проявил радушия. Впрочем, он мне с детства запомнился хмурым и неприветливым, поэтому ничего другого я от него не ждала. Мне вообще не было до него, взрослого мужчины, никакого дела, я наслаждалась отпуском в компании его сестры, но после одной дурацкой экскурсии с ним вдвоём всё резко поменялось.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	20
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	37
Глава 8.	42
Глава 9.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1.

Мы с родителями прошли по салону самолёта и заняли места с правой стороны. Не успели сесть в мягкие кресла, как папа достал из кармана свой смартфон и начал с кем-то созваниваться. Своих подчинённых он не мог оставить без консультаций надолго, поэтому сейчас в трубку им уже что-то диктовал. Мама же, обведя своего мужа недовольным взглядом, покачала головой, а затем достала из кармана переднего сиденья журнал и начала его пролистывать. На меня никто из них внимания не обращал, поэтому я воткнула в уши наушники и включила в телефоне музыку.

Как по мне, идея с отпуском – не самая лучшая, но переспорить маму с папой мне не удалось. Да и ладно мы бы решили отдохнуть втроём или поехали бы к бабушке с дедом в деревню, например, где я очень любила бывать, так нет же, родителям приспичило лететь в Сочи к своим хорошим, дальним друзьям. «Доченька, почему ты не хочешь? Ты же прекрасно должна помнить Аллу с Юрой Ковалёвых, их детей, с которыми ты в детстве вместе в песочнице играла». Моя мама посчитала, что этого достаточно для того, чтобы я была счастлива отправиться в отпуск к тем людям, которых я не видела уже... точно, ровно десять лет. Да и в песочнице я играла исключительно с дочерью Ковалёвых – Миланой, так как мы с ней были одного возраста, их же сын старше нас на десять с лишним лет, и думалось мне, что песочница его перестала интересовать задолго до нашего с Миланой рождения.

Раньше мы с Ковалёвыми жили в одном доме, в тихом районе Москвы. С Милой мы ходили в одну школу, правда, учились в параллельных классах, но всё равно это не мешало нам дружить, вместе делать уроки у нас или у них дома. Но всё это продолжалась до тех пор, пока Милане не исполнилось одиннадцать. Её отец Юрий Викторович в то время работал в крупной компании по производству и реализации медицинских материалов, был заместителем руководителя. Этот самый руководитель решил открыть филиал в Краснодарском крае, в городе Сочи и посчитал, что самую высокую должность в новом филиале должен занять не кто иной, как отец Миланы. Тогда-то они и переехали из Москвы в южный город. С тех пор мы, собственно, и не виделись с ними. С Милой мы сначала общались в допотопной «аське», потом иногда перекидывались сообщениями во «Вконтакте», не забывая поздравлять друг друга с днями рождениями, а сейчас наше с ней общение и вовсе сошло на «нет». Правда, когда она узнала, что мы приедем, сразу же мне написала восторженное сообщение, сказав, что будет несказанно рада меня видеть. Родители говорили, что Ковалёвы часто звали нас всех вместе к ним в гости, но у мамы с папой не было на это времени: они мотались по командировкам и даже дома бывали наездами, им было явно не до гостей.

И вот сейчас, как сказал папа, настало время отдохнуть от работы, развеяться и, наконец, повидаться с их близкими друзьями, которые, опять же по его словам, были от такого просто вне себя от счастья. А вот мне это счастье никуда не упёрлось. То, что родители вернулись из командировки, и у них выдалось несколько свободных недель – это, конечно, здорово, но я бы предпочла их провести только с ними, а не с теми людьми, которых я даже уже помнила плохо. И из-за этого спонтанного отдыха я, между прочим, пропускала крутой концерт, на который мы собирались пойти всей группой. Не то, чтобы я очень хотела послушать рок-баллады местной начинающей группы, просто мне нравился их солист, на которого я бы не отказалась лишней раз взглянуть. Но уже вздыхать поздно. Достаточного количество веских аргументов против этой поездки перед родителями у меня не нашлось, именно поэтому я сейчас и сидела в самолёте.

Под ненавязчивую музыку в наушниках я задремала, а проснулась, когда самолёт только-только приземлился и покатился по взлётно-посадочной полосе.

– Никуль, просыпайся. – Мама тихонько похлопала меня по ноге, думая, что я всё ещё дремлю. – Мы прилетели.

Я открыла глаза и убрала телефон вместе с наушниками в сумку.

– Дамы и господа, – раздался из динамиков приятный голос пилота, – добро пожаловать в город-курорт Сочи. Температура воздуха за бортом составляет плюс двадцать два градуса. Надеюсь, полет был приятным, а посадка мягкой. До скорой встречи.

Услышав это, народ начал неспешно собираться. Папа сразу же включил мобильный, чтобы проверить почту, кто-то из пассажиров уже докладывал родным по телефону об удачной посадке, а самые нетерпеливые повставали со своих мест в ожидании скорейшего выхода.

В здании аэропорта мы оказались спустя двадцать минут. Так как выходили из самолёта в числе последних, ленту выдачи багажа уже облепили другие пассажиры, папе пришлось втискиваться в толпу, чтобы забрать чемоданы. Мы же с мамой стояли в стороне.

– Нас должен встретить Женя, – сообщила она мне, вглядываясь в зону прилёта в поисках знакомого лица.

– Девчонки, всё готово, можем идти, – сказал папа, подойдя к нам с двумя чемоданами. – Вероника, смотри в оба, главное с Женькой не разойтись.

Я на это лишь недовольно покачала головой. Этого Женьку последний раз я видела десять лет назад, вряд ли бы я сейчас его узнала. Запомнила его длинным, тощим, с постоянно расчёсанными волосами и ужасно, порой, заносчивым, а его лицо и вовсе стёрлось за столько лет из моей памяти.

– Владимир Сергеевич, Елена Викторовна, – донёсся до нас мужской голос. Мама с отцом как по команде на него обернулись. Я сделала то же самое и увидела приближающегося к нам мужчину, которому родители приветливо улыбались. Судя по тому, что кроме Жени Ковалёва знать моих родителей здесь никто не мог, это был он. И если честно, я приложила максимальное количество усилий, чтобы не уставиться на него во все глаза. Молодой смуглый мужчина с короткими едва заметно вьющимися волосами цвета сажи, переливающимися при ярком солнечном свете. Ростом выше меня, широкоплечий. Одет он был в светло-голубые джинсы с модными потёртостями и белую футболку-поло, на ногах – белые кроссовки. Солнечные очки были сдвинуты с глаз на волосы. – Здравствуйте, – поприветствовал он нас всех, подойдя ближе.

Я не могла сказать, что этот мужчина передо мной божественно красив, тем более, заметив в его лице знакомые резковатые черты, в моей памяти замаячил образ того молодого парня, вечно хмурого и неприветливого, коим он был десять лет назад, но то, что этот Женя Ковалёв, как минимум, привлекателен, я не могла отрицать.

– Женя, здравствуй, – заулыбалась моя мама, отец же поприветствовал того рукопожатием и сдержанным кивком головы. – Как ты изменился. Не сразу бы тебя узнала, если бы ты нас не позвал.

Мужчина вежливо улыбнулся и вдруг перевёл взгляд на меня. Оглядел внимательно, я бы даже сказала слишком внимательно, отчего мне стало немного не комфортно, а потом вернул взгляд на моих родителей, быстро потеряв ко мне интерес. Ну и славно.

– Жень, ты ведь помнишь Веронику? – мама вдруг обратила на меня своё внимание. – С Миланой они раньше были не разлей вода.

– Да, конечно, – кивнул головой он.

– Так, ребята, предлагаю всё обсудить на месте, – вмешался в диалог отец, – а то мы здесь с вами людям проход загораживаем.

– Идёмте. – Женя решительно двинулся вперёд, а мы пошли за ним.

Выйдя из аэропорта и оказавшись в совершенно другой температуре, папа подогнул рукава рубашки, а мама сняла с себя лёгкую куртку, после чего ещё и свои недлинные тёмные волосы собрала в хвост, чтобы от них не было жарко.

Мы дошли до парковки и остановились около серебристого «БМВ». Ковалёв нажал кнопку на брелоке, который до этого держал в руках, и фары авто приветливо мигнули. Пока Женя с моим отцом убрали чемоданы в багажник, мы с мамой удобно расположились на заднем сидении. В машине было достаточно просторно и приятно пахло от ароматизатора, болтавшегося впереди, над лобовым стеклом.

– Как давно я не была в этом городе, – призналась мама, разглядывая в окно пролетающий пейзаж. – Здесь очень красиво. Почему-то он нагоняет атмосферу вечного отпуска.

– Конечно, с таким-то климатом, – согласился отец. – В Москве дожди поливают, столбик термометра не поднимается выше пятнадцати градусов тепла, а здесь, прямо как в сказке.

Я откинулась на спинку сиденья и взглянула в окно. Была здесь в далёком детстве. Мне тогда было лет девять, и сейчас это место не имело ничего общего с тем, которое мне запомнилось. Кажется, город стал меньше, улочки уже, а народа при этом гораздо больше. Местные жители, прогуливаясь по городу, терялись в толпах колоритных отдыхающих, не утруждающих себя порой даже одеться полностью. Шлёпки, купальники, полотенца, мокрые купальные шорты – вот в чём можно было увидеть тех, кто приехал сюда отдохнуть.

Мы проехали по серпантину вдоль линии моря, выехали, как мне показалось, за пределы города, а затем свернули на двухполосную дорогу, уводящую вниз. Оказывается, Ковалёвы жили в частном коттеджном посёлке, въезд на территорию которого был разрешён только местным жителям, либо же по приглашению кого-то из них. Евгений, когда мы подъехали к шлагбауму, приветливо махнул из окна кому-то на КПП, после чего дорога вперёд была свободна. Ехали мы по ней не долго, вдоль шикарных частных домов, пока не остановились у нужного.

Ничего себе. Я раньше такие дома, как у Ковалёвых, только на картинках в журналах видела. Из светло-жёлтого кирпича, с двумя этажами, пологой крышей и широкой террасой у входа в сам дом.

Территория двора была ухожена, в некоторых местах росли небольшие кустарники. Каменные дорожки расползались по двору, разрезая зелёный, ровно подстриженный газон.

Напротив дома, с левой стороны, расположилась баня с просторной зоной отдыха.

– Боже, какие люди! – из дома вышла Алла Николаевна Ковалёва – женщина невысокого роста с тёмными, собранными в модный пучок, волосами и в светлом летнем костюме. Полноватая, но её это нисколько не портило, а на щеках и вовсе виднелся здоровый румянец. – Семья Левицких в полном составе.

Алла Николаевна начала обнимать нас всех по очереди. К своему удивлению, я была рада её увидеть, впрочем, как и Юрия Викторовича Ковалёва – седоватого, крепкотелого мужчину в спортивных штанах, футболке и жилетке поверх неё. Улыбалась, глядя на то, как они обнимаются с моими родителями и думала о том, что, в общем-то, неплохо, что мы с ними увиделись. Сразу почему-то вспомнилось беззаботное детство.

Не успели мы подойти к дому, как из него выпорхнула Милана – миниатюрная брюнетка с длинными прямыми волосами, достающими ей чуть ли не до поясницы. Мы с ней так же начали обниматься. Она изменилась. Я видела много её разных фотографий во «ВКонтакте», но наяву она оказалась немного другой. И к слову, очень похожей на своего брата.

– Ника, идём скорее, я тебе комнату твою покажу. – Милана потянула меня за руку, в дом.

Внутри дом оказался ещё шикарнее, чем снаружи: просторные комнаты, лаконичная мебель тёплых оттенков, гостиная с панорамными окнами и много свободного места.

Пока я располагалась в своей комнате на втором этаже, на улице начало смеркаться. Открыла балконную дверь и вышла на свежий воздух. Тут же почувствовала местную влажность, которая после захода солнца приятно холодила кожу. Наклонилась на перила, вглядываясь в тёмную морскую даль. Всё-таки не зря родители меня уговорили сюда приехать: потрясающий климат, смена обстановки и, наконец, новые эмоции, которые, я уверена, мне организует Милана. С её активностью, креативностью и зарядом позитива, я точно не буду торчать почти

три недели в доме. По крайней мере, в сообщениях подруга обещала, что скучать мне здесь не придётся.

Снизу до меня донеслись мужские голоса. Опустила голову и заметила вышедших во двор своего отца и Евгения. Они о чём-то негромко разговаривали, прохаживаясь по дорожке из искусственного камня. Только хотела отвернуться от них и оглядеть всю дворовую территорию, как Женя резко поднял голову, пройдясь по мне своим быстрым безразличным взглядом. Я еле слышно возмущённо цокнула языком. Вот можно подумать, что мне он слишком приятен.

В дверь моей комнаты кто-то постучался, правда, ответа моего так и не дождались. Вошла мама. Она уже переоделась из своей повседневной одежды в широковатые льняные штаны и белый просторный джемпер. Волосы убрала со лба ободком.

– Ник, пойдём ужинать, мужчины там делают просто потрясающие стейки.

– Сейчас я переоденусь и приду.

Мама вышла, а я подошла к её чемодану, в который она упаковала и мои вещи тоже. Достала из него чёрную однотонную толстовку и надела поверх футболки, всё-таки вечером на улице было прохладно. Джинсы передевать не стала. Подошла к широкому зеркалу, расположившемуся на двери шкафа-купе и, зачесав свои длинные волосы цвета соломы, собрала их в хвост пружинистой резинкой.

Все собрались на террасе. На неё падал свет от фонарей, которые горели во дворе, поэтому освещения было вполне достаточно. Мама сидела за столом рядом с Юрием Викторовичем. В руках она держала бокал красного вина, а Милкин папа – кружку пива. Евгений всё так же с моим отцом, стояли около мангала, наблюдая за мясом, от которого, кстати, разносился безумно притягательный аромат, а Алла Николаевна с Миланой сутились на кухне. Пошла к ним, желая предложить свою помощь, но они и без меня с готовкой справились, мы с ними лишь донесли блюда до стола.

– Так, мальчики, – обратилась Милкина мама к Жене и моему отцу, – давайте к столу, всё готово.

Первый тост был, разумеется, за встречу, да и второй, собственно, тоже. Дальше разговор у старшего поколения потёк в духе «А помните...?». Не знаю, у меня одной было ощущение того, что я здесь лишняя, или младших Ковалёвых тоже посетила сия идея?

– Женечка, – сладким голосом пропела Милана, – у нас с Никой столько планов на ближайшие несколько дней, ты же не откажешься нам помочь и свозить в парочку мест, до которых мы самостоятельно не доберёмся?

Я приподняла голову и взглянула на мужчину, которого, кажется, вопрос сестры привёл в лёгкое недоумение, правда, он быстро нашёл с ответом:

– Милочка, мне кажется, ты перепутала меня с извозчиком или экскурсоводом, – в тон ей ответил он, скривив губы в ухмылке. – У меня нет ни времени, ни желания этим заниматься.

– Ой, вот только сказки мне не рассказывай, – ничуть не смутилась моя подруга. – Времени у тебя вагон и маленькая тележка, ты в отпуске как-никак, а ремонт в твоей квартире делают другие люди. Про желание я тебе так скажу: аппетит приходит во время еды, так что, – брюнетка смешно развела руками, – у тебя нет выхода.

– Слишком дерзко разговариваешь, мелкая, – прищурился Евгений, – просьба строится явно иначе, да и другим тоном. Репетируй пока, может быть, позже мы вернёмся к этому вопросу. – Он подмигнул своей сестре и взял со стола свой мобильный, уткнувшись взглядом в дисплей.

– Ника, – негромко позвала меня Милана, – я сегодня составлю маршрут, и уже с завтрашнего дня у нас начнутся насыщенные экскурсии.

– Я так и думала, Мил, что спокойные прогулки к морю это не про тебя, – посмеялась я, откусив кусочек от дольки сладкого перца.

– Вероника, ты что, собираешься три недели здесь только до моря и гулять? – удивилась Милка, приподняв свои аккуратные, чёрные брови. – Здесь столько мест, которые ты просто обязана посмотреть. Начать, думаю, стоит с Красной Поляны...

Если бы Милка легко согласилась на моё предложение о пассивном отдыхе исключительно на пляже – это была бы не Ковалёва. У неё с детства шило в одном месте, ни минуты не могла усидеть на месте.

– ...ещё, конечно, стоит увидеть горное озеро, красота неопишуемая, – продолжала перечислять Милана достопримечательности их города, – и каньоны.

Улыбнулась, согласно кивнув головой. В конце концов, наверное, это, действительно, интересно посмотреть. Уж лучше походить на экскурсии с Милой, чем сидеть дома с родителями и слушать нескончаемые истории их бурной молодости.

Повернула голову, желая немного поменять позу и в который раз столкнулась с взглядом Евгения. Он опять на меня смотрел, и что скрывалось в его взгляде, я понять не могла. Отвернувшись, мужчина встал из-за стола и зашёл с террасы в дом. Я искренне не понимала, чем я вызвала такой негатив у младшего Ковалёва. Уж благоговения с его стороны точно не наблюдалось.

– Женька, стой. – Мила вскочила со стула и понеслась вслед за братом. – Дело на миллион есть.

Порадовалась, что на какое-то время осталась одна, могла спокойно закончить есть свой кусочек поджаренного стейка.

– Аль, а почему с нами нет жены Жениной? – задала вдруг вопрос моя мама. И только сейчас я вспомнила, что этот мужчина женат. Женился он, кажется, года четыре назад, если мне не изменяла память. Алла Николаевна тогда высылала маме фотографии с их свадьбы, ну а мама демонстрировала мне.

– Да развелись они, – печально вздохнула Ковалёва, перестав жевать. Кажется, эта тема для неё была болезненной. – Буквально несколько месяцев назад.

– Да ты что? А что так?

– А кто его знает? Не говорит он ничего. Единственное, что сказал – характерами не сошлись, а ведь Марина неплохая женщина. Главное, они работали вместе, в одной больнице, где ему ещё кого искать, он там днюет и ночует, – сокрушалась Алла Николаевна.

– Да что ты прямо в крайности-то бросаешься? – возмутился Юрий Викторович, обратившись к своей жене.

– Ну, а что, я не права?

Дальше я слушать не стала. Взяла в руки свой яблочный смартфон и зашла в мессенджер, где у меня за сегодняшний день накопилось несколько сообщений от моей одногруппницы Даши, с которой мы обсуждали все подробности нашего похода на концерт. Она мне скинула постер группы. По центру картинке располагался тот самый, на которого я мечтала посмотреть вживую вот уже несколько недель. Чернявый парень с гитарой в руке, одетый в кожаную куртку и рваные чёрные джинсы. «Может, успеешь вернуться?» – гласило Дашино сообщение. Я печально вздохнула и отправила слово «Нет» с грустным смайликом в конце.

Милана вернулась быстро, но вскоре ей кто-то позвонил, и она снова исчезла болтать по телефону. Родительская компания мне уже порядком наскучила, поэтому я отправилась в свою комнату. Время до сна у меня ещё было, и я могла спокойно поработать, благо ноутбук из дома взяла.

Глава 2.

На следующий день, ровно в восемь утра, ко мне в комнату заявила Милана и велела вставать. У неё уже был готов маршрут, более того, к этому досугу она подключила ещё и родителей, правда, мужчины ехать не согласились, сказали, что и без этого найдут, чем заняться.

– Жду тебя на террасе, за завтраком, – сообщила Милка и, убедившись в том, что я не собираюсь спать дальше, удалилась.

Деваться было некуда, пришлось подниматься и идти умываться. Вернувшись в комнату, надела на себя вчерашнюю футболку, свой любимый джинсовый комбинезон и встала напротив зеркала, чтобы накраситься. Воспользовалась только пудрой и карандашом для бровей, чтобы сделать их немного ярче, чем были на самом деле. Тушью пользовалась очень редко, так как ресницы у меня и так были длинные и пушистые, а отправляясь в отпуск, я даже в косметичку её не положила. После этого расчесалась, оставив волосы распущенными. Брызнула на них спреем, чтобы легли ровно, рассыпавшись легкими волнами по плечам и лопаткам, посмотрела в зеркало и полученной картинкой осталась довольна. Я вообще любила разглядывать своё отражение, мне казалось, что я выглядела симпатично: серые глаза, достаточно выразительные из-за татуажных стрелок на внутренних верхних веках, ровный, немного вздёрнутый на кончике нос и в меру пухлые губы. Конечно, были у меня на лице и некоторые несовершенства, но я всегда их убирала пудрой и по этому поводу абсолютно не переживала.

Взяла с собой толстовку, на случай прохлады в горах, сумку и вышла из комнаты.

– Доброе утро, – я приветливо улыбнулась, выйдя на террасу. Там, как ни странно, в сборе были все.

– Никуля, привет, проходи скорее. – Алла Николаевна соскочила со своего стула и усадила меня на него, хотя, мест за столом было вполне достаточно. – Я побежала собираться. Лена, тебе того же советую, – обратилась она к моей маме.

– Точно, уже ведь время, – спохватилась та и, допив двумя глотками оставшийся в её чашке кофе, поспешила удалиться.

Я налила себе чай и взяла с тарелочки поджаренный тост, обильно намазав на него джем.

– Сладкое с самого утра не слишком полезно.

Я вздрогнула. Не ожидала, что рядом сидевший Евгений со мной заговорит, ведь вчера мы с ним и словом не обмолвились. Повернулась и тут же столкнулась с его внимательным взглядом.

– Зато вкусно, – пожала я плечами и только после этого посмотрела на остальных, собравшихся за столом. Мой папа с Юрием Викторовичем о чём-то горячо спорили, не обращая ни на что внимания, а Милка усиленно тыкала пальцем в экран смартфона, строча кому-то сообщения.

– Какой нерациональный выбор, – покачал головой Женя.

– Кому нужен этот рациональный выбор, когда есть джем из клубники? – я демонстративно зачерпнула чайной ложечкой из миски ещё этого вязко-сладкого лакомства и добавила на тост, после чего повернулась и столкнулась со слегка насмешливым выражением лица мужчины.

Что ему вообще от меня надо? Вчера ему никакого дела до меня не было, а сегодня прицепился с этим джемом. ЗОЖник, тоже мне. Хотя, стоп, он же врач по профессии. Терапевт, наверное. К тем как не придёшь на приём в государственную поликлинику, сразу спешат ограничить в потреблении сладкого, жирного и солёного, и это независимо от того, на что ты будешь жаловаться.

Как только я прожевала свой завтрак, запив его чаем, Милана встала с места и объявила, что нам пора ехать. Тут как раз и мамы «выплыли» из дома разодетые, как на праздник.

В Красную Поляну мы поехали вчетвером. За рулём собственного «Мерседеса» была Алла Николаевна, рядом сидела моя мама, а мы с Милкой расположились сзади. Младшая Ковалёва очень долго упрашивала свою мать, чтобы та пустила её за руль, но Алла Николаевна была непреклонна. Из-за этого моя подруга детства сейчас сидела насупленная, со скрещёнными под грудью руками и смотрела в окно. Правда, такое её состояние продлилось недолго.

– Вот Женька тоже никогда мне не даёт сесть за руль, – пробухтела она, чтобы услышала её только я. В общем-то, родители были заняты разговором, и до нас им не было никакого дела. – У меня правам уже полтора года, а предки всё думают, что я педали газа от тормоза отличить не смогу. И машину покупать отказываются, типа, угроблю сама себя.

– Заработай и купи сама себе машину, тогда уж вряд ли они у тебя её отберут, – посоветовала я. Моим правам тоже было почти два года, и вспоминала я о них только тогда, когда садилась за руль старенького «форда» Серёги – нашего с Дашкой одногруппника и приятеля по совместительству. Случалось это довольно часто, так как жили мы с ним в соседних дворах и на учёбу ездили вместе. По утрам парень редко садился за руль сам, ибо ночами он частенько обычно тусовался в клубах или на каких-нибудь вписках и к утру не был готов вести машину. А если и я этого не хотела, то мы вообще шли с ним пешком, по пути встречались с Дашкой, шагая в университет втроём.

– Вообще-то, я не планировала работать в ближайшее время, – ответила Милана. – У меня, на самом деле, есть другой план. – Брюнетка хитро прищурилась и подвинулась ко мне, понизив свой голос до минимума: – Артур собирается подарить мне машину, вот такую, прикинь. – У Милки зажегся в глазах азартный огонёк. Она достала из сумочки мобильник и открыла галерею. Пролистав несколько фотографий, продемонстрировала мне нужную. На ней был изображён тёмно-бордовый седан «Лексус».

– А что это вообще за Артур? И его обещанный подарок, если честно, подозрительный.

– О, вот мне кажется, если бы я сказала такое родителям, они отреагировали бы точно так же, как и ты, – рассмеялась Милана. – Расскажу тебе всё, когда мы будем одни. – Девушка кивнула головой на впереди сидевших родителей.

Когда мы оказались на месте, то сразу же двинулись к кассам, чтобы купить билеты на посещение канатной дороги. Отстояли довольно приличную очередь и, наконец их получив, пошли занимать кабинки.

Кабинка двигалась с минимальной скоростью, позволяя разглядывать окружающую местность. По мере подъёма, от нас отдалялась набережная реки, а так же за верхушками деревьев скрывались и красные крыши строений Розы Хутор. Вскоре под нами пролегло горное ущелье, поросшее густым лесом. Мама сразу же схватила за телефон, начав всё это фотографировать, а я лишь смотрела по сторонам, восторгаясь местной красотой.

На определённой высоте нам пришлось сделать пересадку. Правда, наши мамы с нами дальше не поехали, они направились к лавке с сувенирами. Мы с Милкой пожали плечами и уселись в новую кабинку. Тут-то подругу и прорвало.

С Артуром они познакомились в прошлом году. Молодой аспирант пришёл преподавать в институт, где училась Мила. Конечно же, многие девушки тогда обратили внимание на привлекательного преподавателя, но он был непреклонен и не удостоивал ни одну своим вниманием, вёл себя весьма профессионально. Пока Ковалёва не пришла к нему сдавать зачёт. Тогда-то между ними искра и пробежала. Встречаются они чуть больше полугода, и как уверено заявила Мила, у них всё более чем серьёзно.

– А чего ты его тогда скрываешь от всех? – не поняла я.

– Да я не то, чтобы скрываю, – стушевалась брюнетка, начав нервно поправлять края своей кофты, – просто мне кажется, что мои родители не одобряют это знакомство и уж тем более, отношения. Женька тоже в восторге не будет, они же все думают, что я ещё маленькая и несмышлёная.

– По-моему, ты загоняешься. Что плохого в том, что они будут знать о наличии у тебя парня?

– Нет, Ник, ты не понимаешь. Он старше меня, на целых шесть лет, он мой преподаватель. Я не знаю, как родители к этому отнесутся. А ещё, он армянин, и с его родными тоже не так всё просто.

– Ну и что? Ты сколько его так скрывать намерена? Сама же говоришь, что всё серьёзно, а когда серьёзно – знакомства с родителями всё равно не избежать. К тому же, он хочет подарить тебе машину, её ты тоже будешь скрывать?

– Я не знаю, – вздохнула Милана. – Он уже тоже хочет всё рассказать, но я ужасно боюсь. Боюсь, что мои предки закатят истерику, ведь сейчас для меня так важно обучение, а не любовь, – перекиривляла подруга, скорее всего, свою мать, – боюсь, что его родители совсем меня не оценят, ведь по рассказам Артура, они с самого его детства хотели, чтобы он женился на армянке. Я, как видишь, не армянка.

Подруга совсем поникла. И я понятия не имела, что говорить. У меня в обычных-то отношениях опыт нулевой был, а тут ещё такая непростая ситуация.

– Мил. – Я пересела с сидения напротив рядом с девушкой и приобняла её за плечи. – Давай, подумаем вместе? Может, за это время, пока я тут, что-нибудь и придумаем? Наверняка всё не так страшно, как ты описала.

– Давай, – согласилась Ковалёва и, кажется, немного приободрилась. – Но исходить надо полюбому из самого страшного.

Я с готовностью кивнула головой. Не думала, что у меня появятся какие-то идеи, но поразмышлять можно было.

Больше мы с Милой на эту тему сегодня не говорили. Поднялись на подъёмнике на самый верх, на Розу Пик, прогулялись по горному хребту до тех отметок, куда разрешалось пройти, а потом вернулись и пошли в кафе, откуда открывался захватывающий дух вид на горы и ущелья. Родители нас нашли спустя часа полтора. Заметила, что у мамы вся сумка была забита каким-то абсолютно бесполезными сувенирами, которые она собралась дарить своим коллегам на работе.

Домой мы вернулись ближе к вечеру. Сил идти на море уже не было, хотя признаюсь, очень хотелось. Вместо этого мы с Миланой разлеглись на широком диване в гостиной, погрузившись в просмотр какой-то американской комедии. Родители по вчерашней традиции собрались на террасе, а Милкиного брата я вечером не видела, наверное, уехал куда-то.

Весь следующий день мы с Миланой провели у моря. Домой приходили только для того, чтобы пообедать и переждать палящее дневное солнце. Родители с самого утра поехали на экскурсию по городу, а вечером их ждала морская прогулка на яхте. Они предлагали нам с Милой к ним присоединиться, но мы отказались: меня обычно на воде укачивало, а Миле и вовсе такое не было интересно.

Вернулись мы с пляжа, когда солнце уже склонилось к закату, загорелые и безумно счастливые. С Милкой мы, как малые дети, прыгали с бетонного волнореза в воду, хорошенько при этом разбегаясь, потом устраивали заплывы наперегонки до буйков и обратно, а ближе к вечеру, когда сил на активный отдых уже не осталось, размеренно плавали недалеко от берега вместе с остальными отдыхающими – жителями посёлка. Кажется, в море я накупалась на несколько лет вперёд.

Пужинали в этот раз в кухне, вымыли и убрали за собой посуду, а затем разошлись по комнатам. Только я хотела прилечь на кровать и зайти, наконец, в соцсеть, чтобы почитать пришедшие сообщения, как телефон меня оповестил о новом сообщении в электронной почте.

Писал, как ни странно, мой работодатель. В десятом часу вечера. Впрочем, он частенько задерживался на работе, видимо, и сегодняшней день не стал для него исключением. Зашла в приложение и прочитала письмо, уныло нахмурившись под конец. Сергею Дмитриевичу нужен был перевод спецификации для очередного изготовленного станка к завтрашнему вечеру. Пришлось включать ноутбук и приступать к работе. Это ещё хорошо, что большую её часть я уже закончила, оставалось совсем немного.

Я делала переводы для небольшой российской компании по производству промышленного оборудования, в заказчиках у которой числились в большинстве случаев иностранные фирмы. К каждому наименованию оборудования выпускались спецификация и паспорт. В мои обязанности входил перевод именно этих документов. Работала в качестве фрилансера, без официального трудоустройства. Пока я могла себе позволить не думать о записях в трудовой книжке, которой у меня даже и не было никогда. Оплата труда меня более чем устраивала, хватало на всё, что мне было нужно, начиная с продуктов и заканчивая одеждой. Деньгами, которые мне оставляли родители, я не пользовалась в своих личных целях. Могла позволить себе их брать только тогда, когда приходило время оплачивать учёбу.

Спустя какое-то время в комнате мне стало душно. Сначала хотела открыть балконную дверь, но потом мне пришла в голову идея лучше: взяла свой ноутбук, мобильный, накинула поверх футболки палантин и отправилась вниз, на террасу. Родителям вряд ли придёт в голову сегодня устраивать на ней посиделки, так как приедут они наверняка поздно, поэтому я и займу это место. Ноутбука без подзарядки хватит часа на четыре, я как раз успею всё закончить.

Удобно устроилась за столом в мягком кресле и начала прочитывать уже проделанную работу. По ходу вспомнила, что забыла в комнате словарь, пришлось сбегать за ним и вернуться обратно. Работа на свежем воздухе пошла как по маслу и мне даже показалось, что я смогу всё закончить быстрее, чем изначально запланировала.

Когда у меня получилось перевести два абзаца из четырёх оставшихся, услышала за воротами звук шуршащих об асфальт колёс подъехавшей машины. Взглянула на время: прошёл уже целый час, похоже, вернулись родители. Решила не обращать на это внимания и продолжила работу дальше. Правда, родители что-то не торопились с заходом домой, да и шума от них слышно не было. Развернулась и буквально подпрыгнула в кресле от неожиданности, увидев рядом с деревянной балкой Евгения. Он опирался на неё плечом, руки его были скрещены под грудью.

– Блин, напугал, – выдохнула я и снова отвернулась. У меня аж мурашки по телу пробежали от неожиданного испуга. Не думала, что это он, и что стоит так близко.

– Чем ты занимаешься? – поинтересовался мужчина и прошёл вперёд, оказавшись передо мной. Упёрся ладонями в спинку соседнего кресла, слегка наклонившись. Он был одет в спортивные чёрные штаны и чёрную футболку. На плече у него болталась спортивная сумка, видимо, приехал как раз из спортзала.

– Работаю, – ответила я. Признаться честно, не желала с ним продолжать беседу, в памяти всё ещё стоял вчерашний утренний диалог, который до сих пор вызывал у меня недоумение.

– Перевод? – вопросительно прищурился Ковалёв. – Помимо учёбы ты ещё и работаешь?

– Подрабатываю.

Снова за воротами послышался гул притормаживающего у дома автомобиля, и на этот раз практически сразу же раздались знакомые голоса. Мы с мужчиной одновременно обернулись и заметили ввалившихся во двор не совсем трезвых родителей. Прогулка, очевидно, прошла хорошо.

– О, молодёжь, – заулыбался мой отец, увидев нас с Евгением, – а вы чего не спите? Ночь на дворе.

– Собираемся как раз, – ответил Женя, убрав руки со спинки кресла и засунув их в карманы штанов.

– Идёмте, идёмте, уже очень поздно, – хихикнула Алла Николаевна, чем вызывала на моём лице улыбку. За двадцать один год жизни, своих родителей я видела выпившими всего лишь несколько раз, а уж Ковалёвых и вовсе мне в таком состоянии видеть не доводилось.

– Вероника, – моя мама подошла ко мне, бесцеремонно заглянув в экран ноутбука, – ты что, притащила сюда работу? – пьяно нахмурилась она. – Я думала, ты будешь здесь отдыхать. – Она смешно упёрла руки в боки.

– Мам, а давай без нотаций, ладно? Идите спать, вам как раз уже пора.

– Лен, ну не лезь, чего ты? – вмешался в разговор мой отец. – Пойдёмте в дом, времени и, правда, уже много.

Создавая от себя шум, родители всё же скрылись в дверях коттеджа, а я вздохнула с облегчением. Ещё бы Женя спать ушёл, и вообще было бы всё замечательно.

– Может, тебе помочь? – предложил вдруг младший Ковалёв.

– Чем? – удивилась я.

– Ну, я неплохо знаю язык, мог бы помочь, чтобы ты быстрее справилась.

– Спасибо, но я никуда не тороплюсь, – отозвалась я, поспешив опустить глаза, чтобы взгляд не выдал всю степень моего удивления данным предложением. Наглое враньё, конечно же, про то, что я не тороплюсь, но находиться в обществе Евгения я не хотела. Не могла себе объяснить своё ощущение, но я этого мужчину побаивалась. Сначала он смотрел на меня так, словно подозревал, бог знает в чём, потом завязал какой-то абсолютно бессмысленный диалог, а сейчас вообще помощь предлагает. Понять ход его мыслей не могла, поэтому решила вообще с ним не связываться.

– Тогда спокойной ночи, – пожелал он мне, направившись в дом.

– И тебе, – ответила я, продолжив с того места, на котором остановилась.

Не просидела и двадцати минут, как глаза начали слипаться – казался активно проведённый день. Чёрт. Выпить бы кофе. Завтра Милана наверняка снова меня потащит на какую-нибудь экскурсию и закончить вовремя работу мне не удастся, поэтому выбора у меня другого не было, доделывать работу надо сейчас. Только подремать бы минут десять хотя бы. Отодвинула от себя ноутбук и прилегла на руки, прикрыв глаза. Буквально несколько минут, и я смогу продолжать дальше.

– Вероника.

– М-м?

– Вероник, просыпайся, уже утро.

Моего плеча коснулась чья-то тёплая рука. Так не хотелось открывать глаза, я так хорошо спала, мне даже снилось что-то приятное.

– Можно ещё пять минут? – сонно спросила я, так и не размыкая глаз.

– Нельзя, Вероник, – мужской голос со смешинкой, – просыпайся.

Я резко открыла глаза, осознав, что мужчина со мной разговаривать никак не может. Тут же оторвала свой корпус от стола и увидела перед собой Евгения. Огляделась по сторонам: на улице по-прежнему было темно. Не очень поняла спросонья, что произошло.

– Ника, иди спать в комнату, третий час ночи уже.

Я взглянула на Женю. Он сидел в соседнем кресле, а в руках держал кружку с ароматным кофе.

– Мне закончить надо, – ответила я, растерев лицо руками. – Завтра вечером от меня заказчик ждёт перевод, а днём времени не будет.

– Миланы завтра до обеда не будет, можешь проснуться пораньше и доделать.

– А ты сам-то что не спишь?

– Бессонница у меня. Всё, Вероник, иди.

Я встала с кресла и двинулась в сторону входа в дом. Прислушалась к здравой мысли, так как всё равно сейчас бы уже работать не смогла, чисто физически. Меня слегка пошатывало

от дикого желания снова уснуть. Кое-как добрела до своей спальни и, стянув с себя футболку и джинсы, улеглась в кровать. Даже думать ни о чём не могла, настолько сильно хотела спать.

Глава 3.

Совсем забыла со вчерашнего вечера зашторить окна, поэтому проснулась от яркого солнечного света, залившего всю комнату. Поднялась и села на кровати, потеряв глаза. После этого взглянула на настенные часы, стрелки которых показывали половину девятого утра. Видимо, у Миланы, действительно, были какие-то дела сегодня до обеда, иначе полчаса назад она была бы в моей комнате.

Пока умывалась и чистила зубы, слышала громкий разговор, доносившийся снизу – родители что-то обсуждали очень громко и радостно. Странно, кстати, что ни у кого из них сегодня не болела голова, и они пребывали в таком замечательном настроении, ведь выпито ими вчера было немало.

Вернулась в комнату и подошла к столу, желая открыть свой ноутбук, стоявший на столе. Уже даже протянула руки, как вспомнила о том, что я его сегодня ночью с террасы не забирала. Наверное, его увидели мои родители и решили вернуть, хотя, внутри что-то непривычно сжалось от лёгкого волнения. Я надеюсь, Ковалёва с утра в моей комнате не было? Ну, или ночью, что ещё хуже.

Открыла всё же ноутбук и от моего резкого действия исписанный альбомный лист, зажатый при его закрытии, подпрыгнул вместе с крышкой. Что это? Я вчера на листе ничего не писала, всё делала сразу в электронном документе. Подождала, пока он упадёт на клавиатуру, после чего взяла его в руки. В общем, даже напрягаться не пришлось, чтобы понять, что это – перевод двух последних абзацев, то, что я вчера не успела доделать. Опустила руку с листочком и крепко задумалась. Ведь это сделал Женя, кому ещё нужны мои переводы? Зачем? Отложила листок на стол и поспешила одеться в джинсовое платье тёмно-синего цвета, на пуговицах. Краситься не стала, так как никуда не собиралась и вышла из комнаты. Пошла вниз, откуда по-прежнему доносилось веселье.

– О, Никуля, скорее садись, – бурно отреагировала на меня Алла Николаевна, – у нас просто потрясающие новости.

Я вежливо улыбнулась и тут же поспешила отыскать взглядом Женю. Он сегодня сидел на месте Миланы и, как обычно, смотрел на меня. Нет, я всё-таки отчаянно не понимала этот его взгляд. Судя по тому, что он мне помог, я его не раздражала, что я предполагала вчера. Этот взгляд, как проявление симпатии ко мне? Смешно. Он взрослый серьёзный мужик, женат вон был, какая симпатия у него может быть к мелкой девчонке возраста его сестры? Хотя, сегодня, пожалуй, мне понятен его взгляд – наверняка ждёт благодарности.

Я прошла мимо Аллы Николаевны и села в кресло, стоявшее напротив того, за которым сидел мой папа. Наконец он сменил свои официальные рубашки и костюмы на свободный джемпер и джинсы. Немного непривычно было видеть его в таком стиле, но ему он был к лицу. Они с мамой уже успели подзагореть и выглядели сейчас достаточно отдохнувшими, в Москве я их такими уже очень давно не видела.

– Так вот, Вероник, – решила подхватить моя мама, – мы вчера были на морской прогулке, а потом зашли в ресторанчик и встретили там друзей Юрия. Ты просто не представляешь, что они нам предложили.

Старшее поколение было в таком восторге, что я, честно говоря, не рискнула бы представлять, что именно. Вопросительно взглянула на младшего Ковалёва, который лишь развёл руками, слегка кивнув головой, чтобы я продолжала их слушать.

– Я в таком предвкушении, – продолжила Алла Николаевна, чуть ли не подпрыгивая на стуле от радости.

– В общем, Ник, нам предложили путёвки в круиз с очень хорошей скидкой. Совершенно новый теплоход, интересный маршрут по таким городам, как Новороссийск, Ялта, Севастополь. Набирается приличная компания.

– Ты с нами, Вероник? – решил перейти к сути дела Юрий Викторович. – Мама сказала, что тебе должно понравиться. Там будут развлекательные программы, кинотеатр, мастер-классы какие-то.

– Мама, надеюсь, помнит, что у меня морская болезнь? – улыбнулась я, взглянув на неё.

– Лен, что, правда? – расстроилась Алла Николаевна.

– Никуль, ерунда, – отмахнулась та, – у меня с собой есть таблетки, помогают на раз. Ты даже не заметишь, что находишься на судне. В далёкой молодости я сама их принимала.

– Мам, а давай, обойдёмся без экспериментов? – предложила я. – Круиз ведь не однодневный, а если твои таблетки не подействуют, мне не хочется там умирать всё оставшееся время.

– Ник, я считаю, ничего страшного не произойдёт, у тебя это было в детстве, сейчас уж всё могло восстановиться...

– Лена, наша дочь права, – как всегда вступился за меня папа, – давай, не будем ставить эксперименты на ней? Поплывём вчетвером, детям с нами не интересно будет. Милана с Никой здесь хоть по экскурсиям поездят, а мы своей, старческой компанией отдохнём. Что ей там одной с нами делать?

Я благодарно улыбнулась своему отцу. Он у меня очень понимающий, в отличие от мамы, которой если в голову придёт какая-то идея, то она всем вокруг мозг вынесет, но добьётся того, чтобы всё было так, как она хочет.

Папе удалось сместить разговор с меня на тему питания в круизе. Снова возник жаркий спор, в котором, слава богу, про меня все забыли. Я взяла в руки тост, размазала по нему клубничный джем и повернулась лицом к младшему Ковалёву.

– Это ты перевод доделал? – спросила напрямую.

– Да, – кивнул он головой.

– Зачем?

– Вообще, Вероник, я рассчитывал на спасибо.

– Спасибо, но это не отменяет предыдущего вопроса.

– Мне не спалось, надо же было чем-то заняться.

– Ещё бы тебе спалось под крепкий кофе, – усмехнулась я, вспомнив, что пил сегодня ночью Женя.

– А я в нём снотворное разводил, – беззаботно отозвался мужчина.

Я покачала головой и принялась за свой завтрак. Понятно, что он врал, только вот зачем?

– А откуда ты язык знаешь? – спохватилась я. – В технической сфере.

– Изучал. Сейчас есть целая куча курсов иностранных языков на любой, даже самый притязательный вкус.

Ладно, пусть будет так. Первый раз вижу врача с такими широкими познаниями. И всё-таки, зачем делал мне этот долбаный перевод? Скорее всего, просто пожалел бедную малолетнюю знакомую, которая уснула над переводом, торопясь его сделать и скорее выслать, чтобы заработать лишнюю копейку. Покачала головой от собственного дурного предположения, решив, что не буду ломать над этим голову. Надо ещё проверить, что он там перевёл. По тексту я, конечно же, взглядом успела пробежаться и, вроде как, всё было нормально, но проверить в любом случае надо будет.

– А вы когда уезжаете-то? – спросил вдруг Женя, перевозбуждённых от радости взрослых. – И на сколько?

– Послезавтра, в пятницу. На сборы нам дали два дня, но именно поэтому скидки. Вернёмся в следующую пятницу.

Родители ещё достаточно долго обсуждали детали предстоящего путешествия, но потом решили удалиться в гостиную. Я быстренько дожевала свой тост и тоже решила пойти в дом, чтобы не оставаться наедине с Ковалёвым. Родители сегодня наглым образом забыли про помывку посуды и приборку стола, поэтому я взяла эти обязанности на себя. Собрала пустые тарелки и понесла их в кухню. Поставила на столешницу, и уже было развернулась, чтобы вернуться за остальной посудой, но этого не потребовалось – её принёс Женя.

– Спасибо, – уже второй раз за утро поблагодарила его я. Он кивнул.

– Не мой руками, убери в машинку, – подсказал мужчина, заметив, что я двинулась к раковине. – Вон там, – указал рукой на дверцу гарнитура, находившуюся ближе к раковине. Теперь кивнула я. Женя вышел, а я сделала так, как он и посоветовал.

Вернувшись в комнату, первым делом я взялась за листочек с переводом, попутно включив ноутбук. Открыла балконную дверь и уселась за стол, принявшись за работу. Проверяла каждое слово, как строгая учительница, но за весь текст нашла всего лишь два незначительных «косяка», которые тут же исправила. Женя сэкономил примерно часа два моего времени, за что, конечно же, я была ему благодарна. Набрала текст в электронном документе, ещё раз перепроверила его в соответствии со спецификацией, сохранила и выслала всё это Сергею Дмитриевичу. Довольно потёрла ручки, предвкушая то, как на мою карточку упадёт денежное вознаграждение.

Ближе к часу дня вернулась Милана. Видимо, взрослые ей уже сообщили новость о том, что в пятницу они уплывают в круиз, ибо в мою комнату она вошла светящаяся от счастья с широкой улыбкой на лице.

– Ника, этот круиз для предков очень кстати, – заявила она, сев на кровать рядом со мной. – У меня как раз на субботу были грандиозные планы.

Кажется, у меня намечался свободный день. Отлично: с утра искупаюсь в море, а днём съезжу в город, прогуляюсь по улочкам и полюбуюсь местным колоритом.

– У меня в голове созрел некоторый план, поможешь? – продолжила она.

И так мне не понравился этот Милкин заговорщический тон.

– Излагай, – кивнула головой.

– В общем, мама с папой полюбому попросят Женьку за мной присмотреть, пока их не будет, – Мила недовольно поморщилась, – и так как делать ему особо нечего, пока он в отпуске и проводит здесь почти всё время, он может отнестись к этой просьбе со всей ответственностью. А мы с Артуром договаривались в субботу провести день вместе: сначала съездим в магазин, потом позагораем на пляже, ну и просто погуляем. Если я пропаду на весь день, у моего разлюбезного брата возникнут вопросы, и тебе надо будет сделать так, чтобы их не было.

– Это как? – не поняла я. И если честно, я бы не хотела оставаться с Милкиным братом наедине, на весь день. Очень плохой вариант. Я надеюсь, Милино предложение состояло в чём-то другом.

– Слушай мой гениальный план. – Брюнетка устроилась поудобнее и начала рассказывать: – В пятницу вечером я скажу Женьку, что в субботу у нас с одноклассниками тематическая встреча. Мы, действительно, собирались это организовать, но не у всех получилось, поэтому ничего не вышло. Таскать тебя с собой я, разумеется, не хочу, так как там будет очень много незнакомого народа и тебе с нами будет попросту не комфортно и не интересно. Я ему предложу занять тебя чем-нибудь в этот день, чтобы ты без меня не скучала. Как ты относишься, например, к... – Мила задумалась, – прогулкам на лошадях? – Брюнетка щёлкнула пальцами, решив, что это блестящая идея.

– Ну, – я поморщилась, – вообще не очень.

– Зато это займёт приличное количество времени, да и братику моему даже в голову не придёт обо мне думать, он любит лошадей. Так вот, слёзно его попрошу о том, чтобы вы побывали на конной прогулке, и пока вы будете заняты, мы как раз проведём время с Артуром.

Ты мне только напиши, как вы засобираетесь домой, чтобы я примерно рассчитала время. Как тебе идея? Скажи ведь, гениально?

Отвратительно, как по мне. Мне придётся полдня, если не больше, провести с братом Миланы, который не пойми как вообще ко мне относится, и с которым я бы хотела пересекаться как можно реже.

– Ну, не то, чтобы гениально, – покачала я ладонью, – но за неимением другой...

– Вероника, ты моя спасительница. – Милка подскочила с кровати и заулыбалась ещё шире. – Огромная к тебе просьба, тяни время, как сможешь. После прогулки предложи ему зайти в какое-нибудь кафе, например, или тащи его на набережную, прогуляться, но чем позже вы появитесь дома, тем лучше. Можешь ему сказать, что ты мечтаешь увидеть вечерний Сочи, попроси показать тебе город, или можно съездить в морской порт, посмотреть на закат, вариантов целая куча.

– И на что это будет похоже? – негромко возмутилась я. – Вести себя как неандерталец и бежать туда, куда глаза глядят? Чтобы он подумал, что я ненормальная?

Хотя, не исключено, что он и без этого так думал.

– Да брось, – посмеялась Милана, – ничего он не подумает. Просто скажи ему, что ты всё-всё хочешь посмотреть за свой не особо длинный отпуск. Идёт?

– Ладно, – развела руками я. Как будто у меня другой выход был.

– Ты супер. Давай, обменяемся номерами телефонов, чтобы быть на связи.

Сделав это, Милана собиралась выйти из моей комнаты, но перед тем, как захлопнуть за собой дверь, предупредила меня о том, чтобы я через пару часов собиралась на пляж, а пока у меня было немного свободного времени, как в лагере.

Глава 4.

В пятницу мы все поехали провожать родителей в порт. Милкин папа повёл их «Мерседес», в который уселись Алла Николаевна и мои мама с папой, мы же с Миланой поехали с её братом на его автомобиле. Милка заняла переднее пассажирское сидение и всю дорогу воображала себя штурманом, что знатно бесило Евгения. Когда же слушать ценные указания сестры ему надоело, он включил флешку с её любимыми песнями и попросил помолчать, мотивируя это тем, что разберётся без сопливых. И кстати, судя по штурманским указаниям Миланы, я бы ей тоже машину не доверила.

Теплоход, отправляющийся в круиз, выглядел величественно. Я никогда вживую не видела такие судна. На его фоне люди, толпящиеся в порту, казались ничтожно мелкими. Помимо пассажиров круиза, здесь было полно провожающих, таких, как мы и обычных зевак, собравшихся поглазеть на отправление или же просто прогуляться по набережной.

– Женья, я прошу тебя, присмотри за девочками, – попросила Алла Николаевна, подходя к трапу. – Проследи, чтобы всё было хорошо с ними.

– Я же говорила, – шепнула мне на ухо Милка, закатив глаза.

Мне же наставления продиктовали ещё с утра. Можно подумать, я одна никогда не оставалась. Я настолько привыкла к постоянным родительским отъездам, что этот не вызывал у меня абсолютно никаких печальных чувств. Напротив, была рада за них, хоть отдохнут нормально, а то всё по своим командировкам мотаются.

Платочками мы, естественно, махать вслед не стали и ушли ещё до отплытия теплохода. Женья довёз нас с Миланой до дома, а после уехал в спортзал. Машина Ковалёвых осталась в порту, на специальной парковке, о которой договорился Юрий Викторович со своим другом, предложившим путёвки.

Поздним вечером, когда я уже собиралась спать, ко мне в комнату пришла Мила и довольно захлопала в ладоши потому, что её план осуществился – Женья согласился провести завтрашний день со мной. В восторге я не была, но для приличия поулыбалась, чтобы не расстраивать подругу. Она перед выходом ещё раз напомнила мне о том, как я должна буду действовать и только после этого, пожелав спокойной ночи, ушла в свою комнату.

Я же улеглась в кровать, укрылась одеялом и задумалась. А вдруг Ковалёв с утра передумает проводить день со мной и откажется? С одной стороны это было бы идеальным вариантом, а вот с другой, не хотелось подставлять подругу. Если он откажется, придётся его уговаривать. Тяжело вздохнула и перевернулась на живот, уткнувшись лицом в подушку. Не отдых, а чёрт знает, что.

Проснулась я ровно в девять часов утра в весьма скверном настроении. Расчёсываясь и приводя себя в порядок, раздумывала о том, что бы могло сегодня такого произойти, чтобы Женья и о Милане не вспоминал и обо мне забыл, желательно на весь день. Может быть, его бы позвали потусоваться его друзья или у ремонтников появились бы к нему неотложные вопросы, которые надо было срочно ехать решать? Я понимала, конечно, что этого вероятнее всего не будет, но ведь пометать-то можно было.

Достав из шкафа, куда я убрала свои вещи, джинсовую юбку, я вдруг вспомнила, что Милана говорила о конной прогулке. Вряд ли я буду чувствовать себя комфортно в седле в юбке. Убрала её обратно и задумалась. Для джинсов сегодня на улице было слишком жарко. Провела рукой по стопке своих сложенных вещей и остановила выбор на лёгких шортах в мел-

кую вертикальную чёрно-белую полоску. Сверху надела обычную белую футболку, заправив её края под пояс шорт, отрегулировав его тоненьким белым ремешком. На руку привычно надела резинку-браслет для той ситуации, если я вдруг надумаю собрать волосы и отравилась вниз.

Когда я вышла на террасу, Женя с Милой стояли во дворе, о чём-то переговариваясь. Брюнетка была одета в джинсы, майку и босоножки. Через плечо у неё была повешена сумка, а длинные тёмные волосы собраны в шишку на затылке. Увидев меня, она приветливо махнула, я сделала то же самое, а после уселась в кресло и подтянула к себе чистую кружку, намереваясь налить в неё чай.

– Никуль, я уже поехала, – оповестила меня Мила, зайдя на террасу. За ней вошёл брат и сел напротив меня. Чёрт, ну почему нельзя провести этот день дома или на пляже в одиночестве? – Ты помнишь, что конная прогулка не пропадает, просто у тебя меняется компания? – Девушка весело мне подмигнула.

Я улыбнулась настолько дружелюбно, насколько смогла в данный момент. Мила ответила мне взаимностью.

– Мил, только давай не до ночи, окей? – попросил её брат.

– Жень, не нуди, пожалуйста, я ещё раньше вас дома буду. Всё, ребятки, я ушла, счастливо оставаться. – Миланка махнула нам рукой и побрела в сторону ворот. Я тоскливо посмотрела ей вслед, после чего повернулась и протянула руку, чтобы взять с тарелки оладушек, заботливо приготовленный... Милой, скорее всего. Не её же брат у плиты стоял с самого утра.

– Вероник, а ты точно хочешь именно на лошадях покататься? – спросил меня Евгений. И вот что я должна ему отвечать? Тупая затея. Абсолютно.

– Ну, вообще, я не знаю, никогда не имела дел с лошадьми, – честно призналась я. – Но Мила сказала, что это интересно. Почему бы не попробовать?

– Есть другое предложение, более интересное.

– Расскажешь?

– Сама увидишь. – Милкин брат загадочно улыбнулся. – Ты пока завтракай, а я пойду, соберусь. – С этими словами мужчина удалился с террасы.

Господи, во что я ввязалась? Одно радовало – не придётся корячиться, залезая в седло. Хотя, неизвестно что меня ждало вместо этого.

Закончив с завтраком, я помыла за собой посуду и поднялась в комнату, чтобы забрать сумку. Когда спустилась обратно, Ковалёв уже меня ждал, сидя на стуле. Одет он был в лёгкие брюки светло-кремового цвета, на один раз подвёрнутые снизу и свободную белую футболку. На ногах те же белые кроссовки, в которых я его видела в первый день.

– Готова? – спросил он меня, поднявшись. Я кивнула головой. – Идём.

Признаюсь, чувствовала я себя не лучшим образом и в большей степени, конечно, из-за того, что казалась себе несамостоятельным ребёнком, с которым надо возиться, чтобы он не заскучал и не расплакался. Мне было ужасно неудобно из-за того, что со мной сегодня будет проводить день тот, кому это, по сути, нахрен не надо. И если бы не Милана, мне бы и в голову не пришло ехать с её братом на экскурсию.

Евгений подошёл к своему автомобилю и открыл передо мной переднюю пассажирскую дверь. Я уселась на сиденье и сразу же пристегнулась.

– Может, расскажешь, куда мы всё-таки поедем? – спросила я у Ковалёва, когда мы выехали на улочку посёлка.

– Нет, – покачал он головой. – А то ты ещё испугаешься, откажешься.

Испугаюсь? Это интересно, что за место такое? Стало как-то не по себе.

– Вероник, не напрягайся, я пошутил, – улыбнулся Женя, взглянув на меня и заметив замешательство на моём лице. – Сама всё увидишь, как приедем.

Вот прямо полегчало. Что за тайна вообще такая?

Я решила не нагнетать обстановку раньше времени. Отвернулась к окну, разглядывая пейзажи. Мы ехали по трассе вдоль простиравшихся по бокам гор, поднимаясь куда-то вверх. Дорога постоянно виляла от поворота к повороту, отчего спустя какое-то время меня начало подташнивать. Обычно в машинах меня не укачивало, просто здесь трасса была специфической. Прикрыла глаза, предположив, что если я не буду видеть эти дорожные петли, то будет легче.

Когда машина начала слегка притормаживать, глаза я открыла. Мы свернули с трассы на обычную грунтовую дорогу и проехали ещё немного вверх. Перед нами, судя по всему, начался какой-то парк или лес, так как по бокам от дороги выстроились в ровные ряды деревья, обрамлённые сверху пышными кронами, а внизу ярко-зелёными кустарниками. Однако внутри этого парка, сразу после въезда, я заметила площадку гигантских размеров, оборудованную весьма современными миниатюрными строениями. Сначала я увидела билетную кассу, затем, чуть поодаль от неё, кафе с деревянными столиками и широкими скамеечками, с другой стороны – сувенирный ларёк и, наконец, просторную парковку, где сейчас стояло всего лишь два автомобиля, не считая только что заехавшего Жениного.

– Это какой-то парк? – спросила я у своего сегодняшнего экскурсовода.

– Не совсем, – качнул головой тот.

– Прямо тайна за семью печатями, – хмыкнула я, выходя из машины.

– Прояви немного терпения, – посмеялся Евгений, и мы с ним двинулись по дорожке к какому-то ангару, расположившемуся за всеми строениями.

Не проделали и половины пути, как из этого самого ангара вышел молодой человек и двинулся нам навстречу с широкой улыбкой на лице.

– Евген, как я рад тебя видеть, – поприветствовал он Милкиного брата. Мужчины пожали друг другу руки и слегка приобнялись. Этот мужчина был явно младше Жени. Загорелый блондин с серёжкой в ухе и с несколькими серебряными кольцами на худощавых пальцах. Одет он был в обычную чёрную майку, армейские штаны защитного цвета и старые затасканные кроссовки.

– Марик, знакомься, это Вероника, – представил меня Женя. – Ника, а это Марик, мой приятель и наш инструктор на ближайшие пару часов.

– Очень приятно, – я вежливо улыбнулась и получила в ответ точно такую же улыбку. – А инструктор чего?

– Милая леди, конечно же, квадрики!

Улыбка Марика стала ещё шире, а на моём лице отразился весь ужас осознания того, что меня ждало впереди. Посмотрела на Женю, который, кажется, остался доволен произведённым на меня эффектом. Да чёрт возьми, лучше бы я корячилась, залезая в седло. Ну, ничего, вот наступит вечер, мы окажемся дома и я выскажу Милане всё своё негодование о сегодняшнем нашем развлечении с Евгением. Главное – выжить.

– Так, ребят, форму можно надеть вон там. – Марик ткнул пальцем на небольшой загон справа от нас. – Шлемы возьмёте там же. Времени до старта первой на сегодня группы туристов у нас почти четыре часа, поэтому на трассе можем ни в чём себе не отказывать. Фотки, прогулки, водопады, всё, что пожелаете.

Я только сейчас заметила, что здесь вообще не было людей, кроме нас, конечно. Надеюсь, Женя инструктора не специально сюда в такую рань вытащил.

– А что с билетами или оплатой? – спросила я у Ковалёва, когда мы пошли надевать экипировку.

– Ничего, – пожал плечами тот. – У нас с Мариком свои расчёты, не заморачивайся.

Мало того, что со мной нянчатся, так за меня ещё и платят.

В загоне было темновато и пахло почему-то жухлой листвой. Защитные костюмы, больше похожие на рыбацкую экипировку висели у самой дальней стены.

– Размеры поменьше вон там, – указал рукой Женя на второй ряд костюмов. – Надевай его поверх своей одежды.

Сделала так, как мне было велено, правда, с поясом справиться не смогла. Пришлось выйти на улицу, где светило солнце и пытаться застегнуть ремень на свету. Видимо, Женя заметил мои копошения, подошёл и посмотрел, чем я занимаюсь.

– Давай помогу. – Он протянул руки к ремню, ловко соединил два металлических конца и затянул его на талии. – Нормально?

– Да, спасибо.

– Вместо белых кед надо надеть резиновые сапоги.

В этом загоне зелёные резиновые сапоги стояли стройными рядами по левую руку от меня. Сбоку на каждом сапоге был написан размер. Нужный я нашла быстро. Перед самым выходом стояли две большие металлические урны, одна из которых была доверху завалена одноразовыми носочками по типу таких, которые выдают в боулинге, вторая же пустовала – предназначалась для мусора.

Я переобулась, дождала Женю и в полной экипировке мы двинулись к ангару, где нас уже тоже ждал переодетый Марик. Шлемы держали пока в руках. Всё-таки был в прогулке на лошадях несомненный плюс – нам бы не пришлось надевать на себя эти нелепые костюмы. Я в нём себя чувствовала ужасно дискомфортно, как будто на меня палатку надели.

– Вы будете вместе на квадрике? – спросил Марик.

– Да, – кивнул Женя, – одна девушка может покалечиться.

Очень разумно, кстати. Только вот...

– Я думала, что сяду вместе с инструктором, – тихо сказала я, когда парень отошёл от нас.

– Боже, сколько недоверия в голосе, – посмеялся Евгений. – Я справляюсь с квадроциклом не хуже Марика, тебе нечего бояться.

Я не боялась, я просто не хотела. Мне почему-то посторонний человек, которого я несколько минут назад в первый раз увидела, казался более непринуждённым, нежели этот – брат моей подруги, которая меня подставила. Печально вздохнула и поплелась вслед за мужчинами.

Мы вышли к началу трассы, где уже стояли два симпатичных жёлто-чёрных квадроцикла. Я ни разу не видела их вживую – довольно мощные агрегаты. Внутри всё как-то затряслось от волнения перед поездкой. Не скрою, стало страшновато. Конь бы смотрелся на место квадроцикла более выигрышно, но кто меня спрашивал, ведь так?

Марик ловко заскочил на квадроцикл, Женя сделал то же самое, а затем развернулся ко мне.

– Запрыгивай, – качнул он головой.

Уже в который раз за это утро, мысленно выругавшись на Милку, я залезла на сиденье и изо всех сил вцепилась свободной рукой в боковую ручку. Здесь было катастрофически тесно и чтобы не задевать и не касаться того, кто сидел впереди, надо было очень сильно постараться.

– Держись за меня хотя бы одной рукой, так будет надёжнее, – сказал Евгений, после чего надел шлем. Я отцепила руку от поручня, собрала свои распущенные волосы резинкой, а потом сделала точно то же самое со своим шлемом, что и Женя, закрепив его застёжку подрагивающими руками. На предложение Ковалёва я лишь мысленно хмыкнула, решив, что ручки всё же куда надёжнее будут и ухватилась за них уже обеими руками.

– Следуйте за мной, – выкрикнул Марик сквозь звук заведённого квадроцикла и сорвался с места. Женя последовал его примеру.

Так как скорость возросла мгновенно, а моё бедное слабенькое тело не привыкло фиксироваться в таких нагрузках, меня сразу же откинуло назад, Женю тоже чуть повело в мою сторону. Хотела отодвинуться от него, но было некуда, в мою поясницу и так уже впиалась металлическая спинка. Плюнула в итоге на это занятие, решив оглядеться по сторонам.

Мы мчались по просёлочной дороге с мелкими ямами вдоль густых лесных зарослей. Ветер трепал ткань свободного костюма и гулял по всему моему телу, приятно его охлаждая.

Спустя время густой лес начал редеть, а просёлочная дорога превратилась в ухаби-сто-каменистую. Квадроцикл начал часто подпрыгивать, а вместе с ним и я. Рук я уже не чувствовала, так как они онемели чуть ли не по плечи от напряжения, мышцам срочно нужно было дать расслабиться, иначе я просто улечу на следующем ухабе с этой махины в канаву. Кое-как разжала одну ладонь, переместив её на талию впереди сидящего мужчины, а затем то же проделала и со второй рукой. Почувствовала под своими ладонями сквозь ткань костюма стальные мышцы. Мужчина был напряжён ещё похлеще моего, но это и не удивительно, он ведь за рулём.

Из леса мы выехали на асфальтированную дорогу, огибающую какой-то небольшой посёлок, состоящий только лишь из деревянных домиков, напоминающих чем-то садовые участки. После этого промчались по лугу и снова начали подниматься вверх, на гору. Обогнули её, оказавшись с другой её стороны, и я заметила водопад. Струи молочного цвета вытекали откуда-то из середины горы, падая и разбиваясь о голубизну воды небольшого горного озера в самом низу. Я даже чуть-чуть приподнялась, чтобы рассмотреть эту красоту, правда, практически сразу же села на место, так как квадроциклы прибавили скорость и меня начало качать.

Оказавшись у подножья горы, мужчины остановились, и мы все слезли на землю. Я тут же сняла шлем и начала оглядываться по сторонам. Не слишком далеко от нас стояло несколько автомобилей, а у самой скалы прохаживались по огромным камням люди, приехавшие сюда самостоятельно, без экскурсий.

От водопада было шумно, и я совершенно не слышала то, о чём начали переговариваться Женя с Мариком. Пошла вперёд, к горному озеру, не отрывая взгляда от падающей воды. пожалела, что оставила сумку вместе с мобильником в машине, даже сфотографировать было не на что этот вид.

Здесь, в этой низине было достаточно прохладно, да и вода в озере была такой температуры, что мне аж руки заломило, когда я их в неё опустила.

– Ну, как тебе ощущения?

Я обернулась и увидела подошедшего ко мне Евгения. Он снял шлем и расстегнул до середины груди свой костюм. Лицо его было румяным и немного влажным от пота.

– Полный кайф, – благоговейно улыбнулась я, забыв, с кем разговариваю. Брызнула себе на лицо ледяной водой. – Здесь невероятно красиво, я никогда ничего подобного не видела.

Женя улыбнулся и присел рядом со мной. Зачерпнул полные ладони воды и умыл лицо и шею. Заметила, как по его коже на шее побежали мурашки от резкого перепада температуры.

– Предлагаю поменяться местами на квадраке, – поглядел на меня Ковалёв.

– Нет! – Я подорвалась с места, словно ужаленная. – Женя, нет, очень плохая идея. Я свалюсь с него на первой же яме.

– А я тебе сзади для чего? Думаешь, дам тебе упасть?

И опять этот его выразительный взгляд, хрен знает что обозначающий.

– И, тем не менее, попробовать не хотелось бы, – настаивала я на своём. Я почему-то сразу же представила, что этот человек сядет позади меня и так же обхватит мою талию, как и я его. Мне сделалось дурно, правда, вопреки подобным мыслям, в животе, чуть ниже пупка как-то непривычно потеплело.

– Да брось, Вероник, сесть на квадрак и полностью его не поюзать – это преступление, – заявил Женя, поднявшись на ноги. – Готовься морально, оставляю тебя, – посмеялся мужчина и двинулся к своему знакомому, развалившемуся на своём квадроцикле под палящими лучами солнца.

Зараза. Всё впечатление от поездки испортил.

Развернулась и подошла ещё чуть ближе к водопаду, почувствовав на своём лице ледяные брызги. Дальше идти не следовало, чтобы не промокнуть. Вернулась обратно, переделав по пути растрепавшийся по дороге хвост из волос. На этот раз покрепче его затянула, чтобы резинка не сползала.

– Ну, что, готовы к обратной дороге? – спросил Марик, бодро подскочив и спрыгнув на землю.

– Готова, Вероник? – прищурился Евгений, одарив меня насмешливым взглядом.

– Нет, – вполне искренне ответила я, оглядывая то, что мне предстояло сейчас повести.

– Отлично, можно ехать, – решил Ковалёв. – Вероник, в конце концов, я врач, если что, медпомощь смогу оказать на месте.

– Да, Евгений, – поморщилась я, – это именно те слова, которые я мечтала услышать перед поездкой.

Марик искренне посмеялся.

– Вероника, на самом деле, не бойся, – поспешил успокоить меня инструктор, – Женька с квадриком отлично справляется, он не допустит того, чтобы с тобой что-то случилось. И совет от меня: не гони сильно, сначала привыкни к тому, что под тобой. Если что, я буду рядом с вами.

Не могу сказать, что мне полегчало, но последние слова Марика меня заметно приободрили, в отличие от Жениных.

– В гору поднимусь я, а дальше сама, – распорядился Ковалёв, усаживаясь за руль. Я села назад и снова схватилась за железные ручки. Всё-таки я никогда не думала, что буду так яростно мечтать именно о прогулке на конях. Эти животные хотя бы не вселяли в меня тот страх и ужас, который я испытывала, представляя, что мне сейчас придётся поменяться местами с Евгением. Да, я трусила. Не внушала мне доверия эта машина.

На горе мы оказались быстро. Я на негнущихся ногах слезла с квадроцикла, это же сделал и Женя, потом снова на него залезла и осторожно опустила ладони на ручки. Ковалёв встал передо мной.

– Запоминай, – распорядился он, – правая рука большой палец – рычаг газа, правая рука все остальные пальцы – рычаг переднего тормоза. Левая рука все пальцы – левая рукоятка руля, правая нога – педаль заднего тормоза. Поняла?

– Да, – кивнула головой. В принципе, ничего сложного.

Женя обошёл меня и уселся сзади. Я подтянулась вперёд, чтобы не соприкоснуться с его телом, но мужчина сию же секунду вплотную подвинулся ко мне и вытянул вперёд ладони, положив их поверх моих. Я понимала, что сейчас надо отключить абсолютно все эмоции и сосредоточиться исключительно на рычагах и дороге, но, чёрт возьми, он бы мог убрать свои руки с моих. Мне это мешало.

Мужчина что-то нажал на левой ручке, кажется, поменял передачу.

– Рычаг газа жми плавно, – довольно громко проговорил мужчина и убрал свои ладони с моих, взявшись, видимо, за ручки. – Погнали.

Глава 5.

Я плавно нажала на рычаг газа, почувствовав, как квадроцикл начал медленно ехать. Да уж, с такой скоростью мы только к завтрашнему утру до места доедем. Усилила нажим и квадроцикл прибавил скорости. Следовала чётко за Мариком, боясь даже на миллиметр повернуть руль.

– Умничка, – услышала я Женин голос, – можешь ещё чуть-чуть прибавить газ.

Я так и сделала. И вот уже меня снова начал обдувать ветер. Мысленно улыбнулась сама себе, порадовавшись тому, что у меня получается. Чуть расслабила пальцы, чтобы ненароком не нажать на газ со всей силы. Да и тело немного расслабила, а то от напряжения у меня аж мышцы заломило. Контролировала свой большой палец и наслаждалась размеренной поездкой. Но тут вдруг пассажир решил опустить одну свою руку на мой живот и придвинуться ко мне максимально плотно, настолько, что я своей спиной почувствовала его крепкий торс. Непроизвольно большой палец правой руки я опустила с рычага, а все остальные напротив, впились в ручку. Квадроцикл встал, как вкопанный, а меня кинуло на руль. Благо скорость была небольшая, а то так бы и через руль могла перелететь, да и мужчина удержал меня той самой рукой.

– Вероник, нормально всё? – сразу же услышала обеспокоенный Женин голос. – Не ударились?

– Нормально, – отозвалась я, приподнявшись и выпрямившись. Теперь уже и вторая рука мужчины легла на мой живот, и его прожгло, словно это были угли. Что за ерунда вообще? Какого хрена происходит с моим телом?

– Если хочешь затормозить, просто плавно убери большой палец с рычага газа и квадрик потихоньку остановится сам, – объяснил Ковалёв.

А я не хотела тормозить, мать его.

– Давай плавно дальше.

Взяла всю свою волю в кулак, глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула и, насильно приказав себе не обращать внимания на мужские руки на своём животе, плавно нажала рычаг газа. Не прошло и минуты, как Женя убрал одну свою руку совсем, а вторую чуть опустил, оставив её где-то между моими бедром и талией. Так было вполне терпимо. И у меня даже получилось о ней забыть, полностью сосредоточившись на дороге.

Проехав уже знакомое поселение и свернув в лес, Женя попросил меня остановиться и поменяться местами, так как дальше мне было бы ехать тяжело. Сделала это с превеликим удовольствием, тем более, моё тело уже дрожало от вибраций квадроцикла и моего физического напряжения.

Как бы я снова не пыталась контролировать расстояние на квадроцикле между собой и Женей, всё равно либо его слегка уводило назад от скорости, либо меня прижимало к его телу, когда он тормозил. Устав бороться с законами физики, я чуть расслабилась, перестав, наконец, постоянно отползать от него и опустила одну свою руку на его живот, так же, как это сделал он, будучи пассажиром. Надеюсь, она его будет раздражать не меньше, чем меня его рука.

Заехав на территорию базы, мужчина остановились, и мы покинули квадроциклы.

– Как тебе поездка, Вероника? – весело спросил Марик, стягивая с себя костюм.

– Это было круто, – улыбнулась я, до сих пор пытаясь справиться с вибрацией в своём теле, – но только, когда управляла квадроциклом не я. Спасибо вам большое. – Поблагодарила искренне, взглянув сначала на Марика, а затем на Евгения. – Меня до сих пор потряхивает от адреналина.

– Так и должно быть, – кивнул головой инструктор. – Значит, поездка прошла не зря.

– Совершенно не зря, – согласился Ковалёв.

Я сделала вид, что не услышала его фразу. Не знаю, что там у него не зря, вряд ли его мечтой нескольких предыдущих дней было именно то, чем мы сегодня занимались.

Мы с Евгением пошли переодеваться. В тёмный загончик заходить не стали, лишь забрали оттуда свою обувь. Я стянула с себя костюм и с радостью отметила, что особенно-то и не вспотела. В конце концов, ветром меня обдуло знатно на обратном пути. Повернулась в Женину сторону, чтобы отложить пока костюм и разобраться с обувью, но увидев его в мокрой от пота и прилипшей к телу футболке, моя рука с костюмом на несколько секунд зависла в воздухе. Нечеловеческим усилием воли заставила себя отвернуться и продолжить своё занятие, мысленно ругая себя последними словами. Что я, мужика во влажной футболке никогда не видела, что ли? Ну и что, что все контуры его крепкого тела так чётко в ней очертились? Я обычно всегда спокойно реагировала на голый торс у парней или мужчин, тем более, Ковалёв в футболке.

Повесила на место костюм, убрала сапоги в тот ряд, из которого их взяла и, вступив носочками в свои белые кеды, вышла на улицу. Присела на неподалёку стоявшую деревянную лавку. Наклонилась, чтобы надеть кеды и завязать шнурки, а когда выпрямилась и посмотрела в какой стадии переодевания находится Милкин брат, снова зависла, во все глаза уставившись на то, как он стянул с себя влажную футболку, повесив её на плечо. Голым по пояс я его видела всего лишь один раз, когда мне было лет десять. Мы с Милой как раз делали уроки у них дома, а он пришёл с тренировки по боксу, кажется, и направился в душ. После душа натянул на себя какие-то штаны, а футболку забыл и пришёл в комнату, чтобы её взять. Разумеется, в десять лет торс Милиного брата меня не заинтересовал совершенно, но этот фрагмент я запомнила и сейчас мысленно сравнила его с тем, что было на данный момент. Фигура Ковалёва с его двадцатидвухлетнего возраста претерпела колоссальные изменения. Его руки с выступающими на них венами стали гораздо крепче, явно выделялись мышцы груди и пресса, хотя особо чётко кубиков видно не было. Расслабленный живот не был впалым, как раньше, а наоборот, едва заметно выступал вперёд в нижней части. От пупка тянулась вниз широковатая полоска чёрных волосков, скрывающаяся под поясом брюк. У меня появилось острое желание зажмуриться, но вместо этого я решительно тряхнула головой и отвернулась, оперевшись взглядом в табличку, прибитую на дереве.

– Вероник, можем ехать? Собралась?

Наверняка он всё ещё был без футболки. Я повернулась, сделала вид, что не вижу ничего необычного и с готовностью кивнула головой, вставая с лавочки.

– Мы не будем прощаться с Мариком? – спросила я, когда мы не торопясь пошли к машине.

– Он сейчас подойдёт, – ответил Женя.

Когда мы дошли до машины, мужчина тут же открыл багажник, достав из своей спортивной сумки, которую, видимо, оставил там после очередной тренировки, чистую футболку в серо-белую не широкую полоску. Надел её на себя, а предыдущую закинул в сумку. Как раз в этот момент подошёл инструктор и, наконец, отвлек меня от нахального разглядывания брата моей подруги.

Распрощались мы с ним на очень весёлой ноте. Марик заявил, что будет рад меня видеть снова, и если я захочу, то он меня может научить всяким крутым штукам на квадроцикле, которых не умеет даже Ковалёв. Я же ему совершенно искренне призналась, что вряд ли решусь ещё когда-нибудь сесть за руль подобного агрегата, а вот в качестве пассажира вполне могу поучаствовать в выездах.

– Предлагаю куда-нибудь заехать, пообедать, – сказал Евгений, когда мы уже выехали на трассу.

– Давай, – согласилась я, прекрасно помня вчерашние Милкины наставления. Взглянула на время на приборной панели: без пятнадцати час. На обед уйдёт примерно час, а что делать после я не представляла. Ладно, потом подумаю, может, после еды в голову что-нибудь придёт.

Женя достал из кармана своих брюк телефон, зашёл в приложение «навигатор» и начал что-то разглядывать на карте, периодически поднимая взгляд на дорогу.

– Вероник, посмотри, пожалуйста, какие-нибудь кафе или рестораны поблизости, – протянул мне свой телефон, не справившись с двумя делами одновременно.

А неплохо зарабатывают местные врачи: и немецкий кроссовер имеют, и «Айфон» последней модели. В частном медицинском центре, что ли, работает, где обычно за самый посредственный совет из уст медицинского светила приходится расставаться с приличной суммой денег?!

Взглянула в навигатор, чуть расширив зону поиска. Где мы находились, было обозначено, названия ближайших точек общепита тоже было видно. Я начала их рассматривать и тут в глаза мне бросилось одно место, до которого и ехать было ближе всего и душу оно мне грело, словно родное место на чужбине завидела. А ещё, мне так хотелось отомстить Ковалёву за его эти вольные жесты руками, когда я ехала на квадроцикле, что сомнений у меня не осталось никаких: ехать надо именно туда.

– Я же могу сама выбрать заведение? – уточнила я на всякий случай.

– Конечно, можешь, – отозвался Евгений.

– Тогда по главной дороге полтора километра, а потом направо, я покажу.

По лицу Милкиного брата я поняла, что он пытается сообразить, что там, но вряд ли его усилия принесут какие-то плоды. Он на такие ресторанчики наверняка и внимание-то своё не обращает, и уж совершенно точно он там не бывает. Кажется, он за ЗОЖ, а то, что выбрала я, к данному направлению не имело ни малейшего отношения.

– И телефон верну, как приедем, чтобы сюрпризом было, – улыбнулась я, – а то испугаться ещё и не поедешь, – припомнила ему его же слова.

– Какая ты, оказывается, мстительная, Вероника, – покачал головой мужчина, кое-как сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Пусть думает, что я ему мщу за то, что он до последнего не говорил, чем мы будем сегодня заниматься, так моя месть получится даже в разы слаще. Хотя, и за это тоже отомщу, под шумок, как говорится.

– Ты же понимаешь, что я шучу? – прищурилась я.

– Ну, разумеется, – уже всю смеялся Женя.

А я не шутила. И так это было приятно, чёрт возьми.

С трассы мы свернули в нужный нам микрорайон. Я свернулась с навигатором и объяснила, как лучше проехать. Уже через десять минут мы были на месте. Пришлось проехать немного вперёд, чтобы найти место для парковки и остановиться прямо напротив строения с красноречивой надписью: столовая. Я исподлобья взглянула на Евгения, у которого на лице читалось полное разочарование. Но ведь это было ещё не всё.

– Сюда? Серьёзно? – переспросил он у меня.

– Нет, – покачала головой я. – Мы немного проехали нужное место. Пойдём.

Мы ещё не пришли туда, куда я запланировала, а его разочарованный взгляд уже окупил большую часть моих сегодняшних мучений. Прошли по узкой улочке сквозь толпу отдыхающих и остановились напротив входа в «Макдоналдс».

– Нам сюда, – торжественно объявила я, указав рукой на вход. Протянула мужчине его мобильный, который до этого всё время держала в руке.

И ещё одна порция уныния и разочарования потешила моё самолюбие. Он-то наивно полагал, что самое страшное для него – это сомнительная столовая, а оказалось всё гораздо хуже. Взял телефон и убрал в карман.

– Не придуривайся, Вероник, – Евгений демонстративно скрестил руки под грудью, – тебе понравилась сегодняшняя поездка.

– Так и тебе здесь понравится, – заверила его я, – ты же наверняка это даже не пробовал, а если и пробовал, то это было давно и не правда, да?

Евгений покачал головой, громко цокнув языком, но всё же пошёл вслед за мной. Да, нам пришлось отстоять приличную очередь, чтобы попасть к терминалу, через который можно было сделать заказ, но каждая потраченная минута стоила того шикарного чувства морального удовлетворения, которое я испытывала, глядя на физиономию Ковалёва.

– Если ты предпочитаешь съесть что-нибудь полезное, то здесь есть морковные палочки, – как ни в чём не бывало сказала я, когда пришла наша очередь делать заказ. Взглянула на рядом стоявшего Евгения, получив в ответ взгляд... э-э, даже не знаю, что он этим взглядом хотел передать, но некомфортно мне стало. Нет, Женя не злился, было что-то другое, а что, понять я не смогла, поэтому решила молча выбрать то, что буду есть и предоставить такую возможность своему сегодняшнему сопровождающему.

Мы уселись за маленький столик, в самом углу. Я купила себе куриный бургер и большую колу со льдом, а Евгений взял мясной бургер и чёрный чай тоже со льдом.

– Часто ты питаешь в подобных заведениях? – спросил он у меня вполне миролюбиво. Кажется, волна негатива с него схлынула, да и взгляд стал обычным, без каких-то скрытых посылов в нём.

– Да не особенно, – честно ответила я. – Иногда бываем с одноклассниками, когда хочется разбавить пресную столовскую еду чем-нибудь понасыщеннее.

– С такими насыщениями и до гастрита не далеко, – поучительно заявил Ковалёв.

– У меня не всегда есть свободное время, которое я могла бы посвятить готовке полезной еды. Тратить деньги на рестораны с изысканным меню тоже не вижу смысла, да у меня и нет их столько. Выбирать, как говорится, не приходится.

– Ну а родители?

– Родители приезжают из своих командировок не чаще, чем раза четыре в год на пару-тройку недель, так что они мне в этом деле не помощники.

– Ты что, всё это время одна живёшь?

– Ну да, уже года полтора как. Раньше родители просили за мной присматривать бабушку с дедом, чтобы я не устраивала никаких тусовок, не пила, наркотики не употребляла, а потом и эта забота отпала за ненадобностью. Но кстати, в то время я даже и не думала о том, чтобы питаться где-то на стороне, бабушку в готовке не переплюнул бы не один фешенебельный ресторан, – я посмеялась. Евгений тоже улыбнулся. Даже как-то необычно у него это получилось, по-доброму.

– Странно, вы с Миланой одного возраста, но я даже боюсь представить, что было бы, если бы она жила одна, – Женя слегка прищурился, как будто и, правда, задумался об этом. – Почему-то мне кажется, что ничем хорошим это бы не закончилось.

– Почему? – удивилась я.

– Она слишком легкомысленна. Ей кажется, что в этой жизни всё очень легко даётся, а в действительности всё совсем не так.

– С такой философией жить удобно, когда рядом есть люди, на которых ты можешь рассчитывать. В Милкином случае это родители и родной брат. Поверь, если бы у неё не было тебя, а родители с её пятнадцатилетнего возраста на неё бы забивали, решая только собственные проблемы, она бы выросла с абсолютно другими мыслями в голове.

– Ты обижаешься на своих родителей, да? Из-за того, что редко их видишь.

– Обижалась раньше и даже злилась, – я улыбнулась, вспомнив, как постоянно жаловалась деду на то, что я не нужна родителям, а он всегда меня успокаивал, говоря, что они таким

образом на нашу хорошую жизнь зарабатывают. – А когда старше стала, то поняла, что нет смысла в этих обидах.

– Расскажешь подробнее? – спросил Евгений.

– Да нечего особо рассказывать. – Пожала я плечами. – Когда мне было лет четырнадцать, то на работе у родителей случился какой-то кризис и им не платили зарплату, нас даже кормили тогда бабушка с дедушкой. Чтобы ситуацию нормализовать, маме с папой предложили контракт, но только работать надо было не в Москве, а за границей. Они, естественно, поехали, надо же было чем-то семью кормить. Меня не забрали, не знали, как дело пойдёт. Пошло хорошо. Контракт отработали, вернулись обратно, появилась возможность остаться и работать за вполне недурственную зарплату. Они не захотели, сказали, что эта жизнь для них вдруг стала непривычна. Меня хотели забрать с собой, но в свои почти шестнадцать лет, я поняла, что мне нечего делать в чужой стране, тем более, здесь оставались дедушка с бабушкой, которые очень не хотели меня отпускать. Конечно, они мне этого не говорили, но я видела, что они плачут, когда родители заикались о переезде. Не могла я их бросить, мы тогда все друг в друге нуждались, а мама с отцом были как бы сами по себе. В тот момент все обиды и прошли, каждый понял, чем он хочет заниматься и где быть.

Евгений смотрел на меня так, словно я ему сейчас рассказала что-то из ряда вон выходящее. Может, и не стоило рассказывать. И вообще, мы с ним как-то подозрительно быстро перешли от стадии практически полного молчания до откровенного, личного разговора.

– А я думал, мне показалось, что Елена Викторовна с Владимиром Сергеевичем уделяют гораздо больше времени на общение с моими родителями, нежели со своей дочерью, которую тоже видят не очень-то часто.

– Потому что с твоими родителями у них есть общие темы для разговоров, а со мной нет. Всё, что их обо мне интересует, это не бросила ли я университет, не забеременела ли, не пойми от кого и не превратила ли их квартиру в притон. А сюда они меня притащили только для того, чтобы вы все не подумали, что у нас недостаточно близкие отношения.

– Я не думал, что так бывает. – Женя откинулся на жёсткую спинку стула.

– Перед тобой живой пример, – развела я руками и сделала несколько глотков колы. – Так что твоя сестра живёт весьма неплохо, даже с таким незатейливым представлением о жизни, как ты сказал. Зачем заморачиваться на большее, когда всё и так хорошо?

Доедали бургеры в тишине. Я не думала, что затронув эту тему сейчас, у меня всплывёт столько мыслей. Они были связаны с прошлым, и от них хотелось избавиться, отвлечься, чтобы они снова залегли на дно и мне не докучали. Достала из сумки мобильник и посмотрела на время: половина второго. Ещё очень мало времени для того, чтобы возвращаться домой, а настроение как-то упало. Даже радость от моего маленького отмщения человеку напротив уже не доставляла никакого удовольствия. Захотелось улечься в кровать и посмотреть какую-нибудь комедию, но ведь Милка будет на меня рассчитывать.

И вот ещё: уже два дня хотела кое-что сказать мужчине, но как-то не подвернулось возможности. Кажется, сейчас было самое время.

– Жень, мне, кстати, отписался работодатель по поводу перевода, его приняли. Спасибо тебе большое ещё раз за то, что помог.

– Пожалуйста, Вероника, – кивнул головой Ковалёв.

Когда мы уже выходили из «Макдональдса», народу там стало ещё больше и, в основном, это были отдыхающие. С духотой не справлялись даже слабенькие кондиционеры. Оказавшись на улице, я вдохнула тёплый влажный воздух и начала усиленно думать, куда можно поехать, чтобы выиграть ещё хотя бы часа два времени.

– Евгений! – Раздался громкий мужской голос с приличным акцентом. – Дорогой!

Глава 6.

– Вот чёрт, – выругался Ковалёв, слегка притормозив. Я тоже остановилась, не понимая, что произошло. – Надо было нам ещё немного посидеть, – произнёс мужчина раздосадовано.

Только я хотела открыть рот и спросить, чего Евгений так напрягся, как увидела, что к нам быстрым шагом направлялся низкорослый, лысоватый мужчина с седой щетиной, крепко загоревший и, судя по внешности и акценту, армянин. Одет он был в широкие штаны, плетёные сандалии и кипенно-белую рубашу, чутка ему великоватую. В обеих руках у него было по пакету из продуктового магазина.

– Приветствую, Гурам Арменович, – любезно улыбнулся Женя. Мужчина поставил пакеты на асфальт и кинулся трясти руку Ковалёва. У меня это вызвало лёгкую улыбку. Судя по всему, этот незнакомый мне мужчина был на седьмом небе от счастья, что встретил Евгения, который, к слову, этому не радовался. – Как здоровье?

– Вай, да шикарно, – всё ещё улыбался счастливый армянин. – Век тебе благодарен буду за здоровье. Что за красавица рядом с тобой? Не знакомишь. Боишься, сглажу? – хитро прищурился мужчина.

– Вероника, – представилась я.

– Родственница моя, – нагло соврал Ковалёв. Я лишь удивлённо моргнула, не понимая цель этого вранья. А может, этот мужчина – знакомый бывшей жены Евгения, вот Ковалёв и не хочет светиться перед ним с другой девушкой?! Тем более, он не очень-то обрадовался, увидев этого мужика. – В отпуск приехала, город ей показываю.

– Город показываешь, а про меня забыл, да, дорогой? На что ей тут смотреть? Одни прости господи в трусах по улицам ходят, – искренне возмущался Гурам Арменович, чем вызывал непровольную улыбку у меня. – Ты бы ей про наше место рассказал, позвонил бы мне, сказал, что красавица хочет природу посмотреть, я бы вмиг всё сделал...

– Гурам Арменович, уважаемый, – деликатно начал Ковалёв, – мы обязательно к тебе заедем, уверен, что Веронике будет интересно у вас побывать...

– Вот и замечательно, а чем сегодня не день? Мы как раз с Беллой застолье собираемся делать, мой старший сын из города приезжает со своей невестой. Ты представляешь, как Белла обрадуется, когда тебя увидит? А Арам?

Боже, как же он много говорил. Я не успевала следить за ходом его мыслей.

– Послушай, Гурам Арменович, мы как-то не планировали сегодня, – предпринял ещё одну попытку отказаться от настойчивого приглашения Ковалёв. – Тем более, с пустыми руками, а у тебя праздник такой...

У меня вдруг промелькнула мысль о том, что если Жене сейчас всё же не удастся отказаться, то в гостях у этих людей мы можем застрять надолго. И что-то мне подсказывало, что о Милане её брат и думать забудет в такой компании.

– Какие пустые руки, дорогой, о чём говоришь? – не унимался его собеседник. У него от перевозбуждения уже лицо побагровело. – Возьми мои пакеты, будут полные. Девушка-красавица, – вдруг обратился ко мне незнакомец, – я вас лично приглашаю к себе в гости. Вы даже не представляете, какое у нас живописное место. А его история? – взмахнул руками армянин. – Да я никогда себе не прощу, если родственница дорогого Евгения не увидит этого.

Я взглянула на Ковалёва, у которого в глазах плясали смешинки. Его, оказывается, вся эта ситуация забавляла.

– Поехали, – прошептала я одними губами.

– Чего ты смотришь на этого упряма, красавица? – натурально возмутился Гурам Арменович, чем изрядно меня смутил. – Скажи, хочу в гостях у Гурама побывать и всё.

– Ладно, Гурам Арменович, всё, уговорил, – сдался Ковалёв. – Ты на своей машине или с нами поедешь?

– Э-э, конечно, на своей, я же за продуктами поехал, – гордо произнёс мужчина. – Последний магазин был, всё остальное купил. Идите в машину и следуйте за мной. Дорогой, гаишники остановят, скажи к Гураму еду, всё простят, – развеселился мужчина. Подхватил свои пакеты и быстро пошёл на другую сторону улицы.

Только он скрылся из виду, как я взглянула на Ковалёва и задала вопрос:

– Кто это?

– Это мой благодарный пациент, – посмеялся Евгений. – Вообще, я стараюсь избегать тех мест, где он обычно бывает, если же мы всё-таки где-то случайно сталкиваемся, то такая встреча обычно заканчивается у него в гостях. Он живёт в ауле. Там, правда, красиво, туда даже экскурсии водят.

– А почему ты тогда так сопротивлялся?

– Потому что я эту красоту сто раз видел, а слушать хвалебные речи в свой адрес от всей его семьи я уже не могу, – объяснил Женя. – Но тебе стоит там побывать, уверен, тебе понравится. Поехали.

Вот так самопроизвольно и решился вопрос с нашим дальнейшим времяпрепровождением. Думаю, Милана будет счастлива. Сначала хотела ей написать, что мы явно будем не скоро, но потом передумала, чтобы она не расслаблялась.

И снова мне стало дурно, когда мы ехали по трассе, петляя вокруг гор. Перед нами постоянно маячил белый «Хендай» Гурама Арменовича, багажник которого был до отказа забит пакетами с продуктами.

– Жень, а чем ты помог Гураму Арменовичу? – решила спросить я, чтобы хоть немного отвлечь себя от однообразной тошнотворной дороги. – От чего его вылечил?

– Я его собрал буквально по кусочкам после жуткой аварии. Он столкнулся с фурой, которая на встречу выехала. Врачи реанимации, которая везла его в больницу, не давали и одного процента, что он выживет.

– Ты хирург? – искренне удивилась я.

– Да, – кивнул головой мужчина. – И весьма неплохой, как считает вот этот гражданин, – указал взглядом на впереди ехавший автомобиль.

– Я бы тоже так считала, окажись в такой ситуации. Теперь понятно, почему он и вся его семья тебе так рады.

Женя прибавил мощность у кондиционера. На улице становилось всё жарче, и в машине было душновато. Не выдержав всё же постоянных поворотов, я прикрыла глаза, так же, как и утром и, видимо, задремала, так как проснулась я от того, что до моего плеча осторожно дотронулись.

– Вероника, мы на месте, – сообщил Евгений.

Он припарковался у ворот обычного частного каменного дома с двумя этажами и несколькими пристройками внизу. Забором этот дом был огорожен только частично, видимо, шёл процесс стройки.

Когда я вышла из машины, я буквально замерла на месте, оглядывая окружающую обстановку. Мы как будто находились в каком-то ущелье между величественно раскинувшимися по обе стороны горами, укрывающими под собой небольшое селение, а ещё ниже, в долине, извилисто петляющую речку. Гурам Арменович был прав – здесь безумно красиво.

– Нравится? – спросил Женя, заметив моё восхищённое выражение лица.

– Это нереально, – кивнула головой я. – Очень красиво.

Со стороны дома донёсся шум, а потом я услышала несколько голосов, один из которых принадлежал женщине.

– Кстати, – опомнилась я, – почему я твоя родственница? – решила спросить пока ещё мы были одни. Хотела задать этот вопрос ещё в машине, но совершенно вылетело из головы.

– Если бы я сказал правду, то под конец вечера нас бы поженили, – просто ответил Ковалёв. Я удивлённо приподняла брови, но переспрашивать не стала. Если подвернётся момент, спрошу позже.

Из двора вышли четыре человека во главе с полной черноволосой женщиной, одетой в шёлковый халат золотистого цвета. На ногах у неё красовались обычные пляжные вьетнамки. Рядом с ней семенил Гурам Арменович, что-то горячо ей объясняя. Позади них был ещё один мужчина возраста примерно Гурама Арменовича и рядом с этим мужчиной пристроился молодой чернявый парень, с интересом меня разглядывающий. Мне тут вдруг пришла в голову мысль о том, что, наверное, здесь не принято расхаживать в столь коротких шортах, как у меня, но увы, переодеться мне было не во что. И Ковалёв не предупредил.

– Женечка, дорогой, – раскинула руки женщина, – как я рада тебя видеть.

Она обняла Ковалёва так, словно перед ней родной сын стоял. Я даже от Аллы Николаевны столько эмоций в отношении Жени никогда не видела.

– Беллочка, какой сегодня день, а? – не унимался Гурам Арменович.

После Евгения, женщина обняла меня, чего я никак не ожидала. Она ведь меня видела первый раз в жизни. Или, может, у них так принято? Разумеется, я ответила на объятия и заулыбалась, не столбом же мне перед ними стоять. Потом меня познакомили с родным братом Гурама Арменовича Арамом и его младшим сыном Сариком, тем самым парнем, что до сих пор поглядывал на меня с нескрываемым интересом. После этого мы все вместе отправились в дом. Зайдя внутрь, первым делом оказались в просторной кухне, которая своими размерами напоминала столовую. В ней было очень много свободного пространства, несмотря на старый массивный кухонный гарнитур, занимавший без малого две стены. Деревянный пол был полностью застлан коврами, ворс которых слегка покалывал мои босые ступни. Стол, стоявший у открытого нараспашку окна, был таких размеров, что за ним бы легко уместился человек десять, не меньше. И запах. Здесь обалденно пахло выпечкой, какими-то травами и совсем чуть-чуть корицей.

Когда Белла заварила чай и поставила небольшой чайничек на стол, усадив за него нас с Евгением, запах трав усилился, и даже если бы я очень хотела отказаться от чая, то не смогла бы, очень уж мне его на вкус хотелось попробовать. А ещё женщина выставила на стол широкую вазу, наполненную небольшими пирожными из слоёного теста с румяной корочкой и присыпанными сверху сахарной пудрой.

– Назук у Беллы получается отменный, – поспешил разъяснить Гурам Арменович. – Вероника, я уверяю вас, что вы никогда ничего вкуснее не пробовали.

И, действительно, это пирожное просто таяло во рту.

– Белла, это правда очень вкусно, – я улыбнулась, взглянув на женщину, и получила от неё тёплую улыбку в ответ. Не знала её отчества, она представилась просто по имени, поэтому я её так и назвала, подумав, что ничего страшного не произойдёт. Так и получилось.

Закончив с чаем, Гурам Арменович подскочил со стула и галантным жестом увлёк меня за собой на улицу. Вскоре появился и Женя, задержанный перед этим Арамом. Мы втроём вышли из ворот.

– Гурам Арменович, а мы можем вниз спуститься? – спросила я у мужчины.

– Всё, что пожелаешь, красавица, – расплылся в белозубой улыбке тот. – Долина реки Шахе – очень красивое место. Вместе с этим с ним связано просто великое множество легенд. Я обязательно тебе всё расскажу, золотая, когда мы там окажемся, – размахивал руками Гурам Арменович. – Вот ты знала, что наш аул, один из немногих, где до сих пор проживают адыги?

Я покачала головой. Естественно, ничего этого я не знала. Я никогда не изучала историю этих мест, никогда не ездила на экскурсии, на которых могли всё это рассказать. Я была в

этом городе один единственный раз, когда мне было девять лет. И всё, что меня в том возрасте интересовало – это аквапарки, дельфинарии и аттракционы.

Мы спустились по покатой дороге вниз, откуда начиналась долина. Чуть поодаль на импровизированной стоянке в ряд выстроились несколько экскурсионных автобусов, ещё чуть дальше друг напротив друга стояли машины – ГАЗы с вместительными кузовами, в которых были оборудованы сиденья.

– Эти машины возят туристов до ущелья ручья Джегош, – пояснил наш новоявленный экскурсовод, заметив, куда я смотрю, – иначе оно ещё называется «Тридцать три водопада». Вероника, я очень рекомендую тебе взять своего родственничка в оборот, – Гурам Арменович глянул на Евгения, шедшего рядом со мной. – Ты должна увидеть ту красоту. Я готов лично провести тебе экскурсию, только не сегодня, сегодня застолье, мы не успеем, – вздохнул мужчина. – А вот завтра или на следующей неделе...

Я посмотрела на Женю, который на это лишь легко улыбался. Он явно не воспринимал всерьёз слова своего пациента, да и я, собственно, не собиралась эксплуатировать брата подруги. Обижать Гурама Арменовича не хотелось пустыми обещаниями, а приехать сюда я вполне смогу самостоятельно или с Миланой. Думаю, если я её попрошу об этом, она точно не откажет.

Мы вышли в сухое русло реки, состоявшее из огромных булыжников перемежающихся с мелкой галькой.

– Давайте сразу перейдём реку, чтобы оказаться на правой стороне, – предложил Женин пациент. – Сейчас здесь поедут машины, повезут туристов, не будем мешать движению и сами подвергаться опасности.

Река была широкой, и пройти предстояло немаленькое расстояние. По большим острым камням было идти особенно неудобно, так как ноги частенько либо съезжали, либо слегка подворачивались.

– Давай-ка руку. – Женя обхватил мою ладонь и повёл меня вслед за собой. Впереди нас вышагивал Гурам Арменович, причём делал это настолько уверенно, будто он не по камням шёл, а по асфальту. У него ноги даже не подгибались.

Дойдя до нужного места, которое было, о наконец-то, хоть немного в тени, мы чуть сбавили шаг и медленно пошли вдоль русла совсем рядом с водой. Течение реки было не сильным, вода прозрачной настолько, что в ней было видно даже самые мелкие камешки, и от неё ощутимо веяло прохладой.

– Эта река у нас самая мощная и полноводная, – заговорил Гурам Арменович, – и всегда такой была, поэтому народ здесь и селился с древних времён. А сколько легенд с этой долиной связано да с великаном Ахыном, который поселился в этих местах...

Гурама Арменовича можно было заслушаться. Несмотря на его акцент, я понимала каждое его слово, и если честно, это добавляло рассказу какой-то живости и колоритности.

– ... так вот одна из легенд повествует, что этот великан злым был, разорял дома, чинил беспорядки, в общем, не давал мира народу из аулов. Тогда-то адыги и шапсуги решили убить этого великана, чтобы дальше спокойно жить. Собрали самых сильных и бесстрашных воинов и кинули между ними жребий. Выпал он на Гуча – сына местного кузнеца. Он, конечно сильный был, но мало этого было, чтобы великана победить, хитрость нужна была. И помог этому воину дед покойный, который пришёл Гучу во сне и подсказал, как одолеть великана.

Как и советовал дед, Гуч наутро расставил бочки с мёдом в тех местах, где часто бывал великан и принялся ждать. Великан, увидев мёд, конечно, накинулся на него и не заметил, как на запах слетелись пчёлы и начали жалить злодея. Мучаясь от боли и спасаясь от пчёл, бежал великан в горы. Он успел сделать тридцать три шага, а на вершине его поджидал отважный Гуч, который и убил великана точным ударом меча. Рухнул великан на скалу, а та раскололась пополам, и из трещины вырвалась струя чистой воды, которая и стала ручьём Джегош.

А потом Гурам Арменович рассказал ещё одну легенду, где великан вовсе не вредил местным жителям, а наоборот, помогал, только вот всё равно умер в схватке с огромным крылатым змеем.

Когда мы развернулись и пошли обратно, так как вперёд было не пройти из-за разлившейся реки, то заметили впереди несколько тех самых ГАЗов, которые повезли туристов на экскурсию к водопадам. Первые два автомобиля пронеслись мимо нас, а вот третий чуть притормозил, и водитель начал махать рукой Гураму Арменовичу. Женин пациент замахал ему в ответ и засеменял к машине, которая и вовсе остановилась.

Воспользовавшись паузой, я нагнулась, развязала свои кеды и, вышагнув из них, осторожно вступила в воду. Она была гораздо теплее, чем в том горном озере, у которого мы останавливались с утра, правда вот острые камешки больно втыкались в стопы.

– Вероник, давай аккуратнее, – попросил Женя, наблюдая за моими действиями, – не ходи дальше, там глубоко.

– Ну, я умею плавать, если что, – посмеялась я, ощущая, как мои ноги по шиколотку приятно охлаждала вода. Я бы сейчас с удовольствием искупалась, так как терпеть жару было уже невозможно. К вечеру, конечно, стало немного прохладнее, но кардинально ситуации это не меняло.

Наклонилась и, зачерпнув полные ладони воды, полила её на шею. Как же хорошо! Прodelала ту же процедуру с ногами до середины бедра и с руками почти что до плеч. Повернулась и ощутила приятную телу прохладу от дуновения ветра. Кайф. Захотелось пройти чуть дальше, сделала несколько небольших шажков и почувствовала, как резко под ногами исчезли камни и стало гораздо глубже. Провалилась почти по колено, встав на какой-то широкий скользкий камень. Осторожно на нём развернулась в сторону берега, шагнула одной ногой вперёд, а вторую потянула за собой. Правда, не заметила другой торчащий камень и проехала по нему лодыжкой. От неожиданности другая нога подогнулась, и я раскорячилась посреди реки, громко засмеявшись.

– Вероника-а, – простонал Женя. Подошёл поближе и протянул свою руку, чтобы я за неё ухватилась. Я так и сделала. Вышла на сушу, посмотрела на ногу, заметив на лодыжке, чуть повыше косточки царапину, из которой бежала кровь. – Я же предупредил, – вздохнул Ковалёв и присел на корточки, взглянув на мою рану.

– Да ладно тебе, – отмахнулась я и чуть поморщилась из-за саднящей боли. – Так реагируешь, как будто у меня полноги порезано.

– Заразу можно занести и в незначительную царапину.

– А можно и не занести.

Ковалёв покачал головой, после чего встал на ноги.

Пока мы спорили, к нам вернулся Гурам Арменович.

– Мой друг Гаспар, – махнул рукой он на водителя машины, которая уже завелась и продолжила свой путь. – Пригласил его на наше сегодняшнее застолье со всей его семьёй.

Вопреки недовольным взглядам Евгения, из воды я не вышла. Взяла в левую руку кеды и пошла по самому краю речушки, разглядывая свои ступни под водой. Ноги до сих пор не привыкли к неровным, а иногда и острым камням, и я порой непроизвольно оступалась, чуть покачиваясь. Сначала Женя на меня просто косился, а потом, не выдержав, крепко взял меня за руку. Стало приятно, причём непонятно, от чего. Ясно ведь, что он сделал это для того, чтобы если я в очередной раз раскорячусь посреди реки, то хотя бы он меня удержит, и я не упаду в воду. Но всё равно, это было как-то... заботливо, что ли. Если бы не одно «но», вспомнив о котором, я аккуратно высвободила свою ладонь из его. Он повернулся, явно не понимая, что меня не устроило, а я тихо сказала, чтобы услышал меня только он:

– Родственники.

Он недовольно сощурился, но всё же снова за руку меня не взял. Ибо не подобает родственникам за ручку ходить.

Глава 7.

Вскоре вода закончилась, а мне пришлось обуться. Снова прошли по булыжникам и вышли к дороге. На улице вечерело. Солнце уже не было таким агрессивно палящим. Направились к дому Гурама Арменовича, где он пообещал мне устроить экскурсию по своему винограднику. Я очень хотела посмотреть, но прежде хотелось немного посидеть. Я дико устала за сегодняшний день, ноги у меня уже непривычно гудели, а силы как-то стремительно покидали.

– Пойдём к машине, – позвал меня Женя, как только мы оказались у дома. Предупредил своего приятеля, что мы вернёмся через несколько минут. Открыл с брелока автомобиль, затем подошёл к передней пассажирской дверце и, открыв её, указал мне рукой, чтобы я села.

– Что такое? – спросила я, не понимая, что мужчина собирается делать.

– Про ногу ещё помнишь?

Если честно, то нет. Боль прошла, и я о ней благополучно забыла. Ковалёв открыл бардачок и достал оттуда какой-то пластиковый пузырёк с насадкой-распылителем и влажные салфетки.

– Ставь ногу на порог.

Согнула свою правую ногу, поставив туда, куда было сказано. Мужчина снова присел на корточки, открыл пузырёк и разбрызгал мне на рану что-то, что в нём находилось, после чего аккуратно вытер влажной салфеткой подсохшую кровь.

– А это что? – поинтересовалась я, не почувствовав никого запаха.

– Антисептик, – ответил Женя, ещё раз проведя по моей лодыжке салфеткой.

– Евгений, а тебе не кажется, что если и была какая-то зараза, то она уже давно в меня проникла, и ты явно опоздал с мерами предосторожности. – Не знаю, почему, но мне стало весело.

– Поговори мне ещё, – пробубнил мужчина, а затем поднялся на ноги. – Вот теперь можешь идти и смотреть виноградники.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. Спрыгнула с сиденья и встала рядом с Женей. – А ты пойдёшь?

– Пожалуйста. И я их уже видел. – Он убрал салфетки и пузырёк обратно, после чего захлопнул бардачок, а затем и дверцу машины.

– Реку ты тоже видел.

– Иди, я приду попозже. Зайду в дом, узнаю, не нужно ли помочь с мясом.

– Может, я тоже могла бы помочь?

Это точно я сейчас не хочу никуда идти без Ковалёва? Он мне, помнится, до сегодняшнего дня вообще до одного места был.

– Вероника, не могла бы, – гораздо резче, чем обычно ответил он. – Здесь мясом занимаются только мужчины. Иди. – И столько напряжения в его голосе.

Я кивнула головой, развернулась и пошла к воротам. Наверное, я сказала чего-то лишнего, иначе что он так отреагировал? Кажется, за прошедший день я его прилично так достала, что сейчас он просто хоть на какое-то время решил от меня избавиться. Блин, можно было раньше догадаться и не приставать к нему с лишними вопросами.

Гурам Арменович презентовал мне виноградник с такой гордостью, что у меня не осталось сомнений – это его детище. Конечно, это не плантация, но как заверил меня мужчина, в таких количествах ему виноград и не нужен. Растил он его для души и для напитков к застольям. Кстати, пообещал мне, что я обязательно попробую сегодня его домашнее вино, к которому точно не останусь равнодушной.

Пока мы с мужчиной прохаживались по саду, во дворе дома велись приготовления к празднеству. Выйдя оттуда, я увидела, как прямо посреди двора уже был поставлен длинный

широкий стол из тёмного дерева, над которым от самого дома тянулся навес. Деревянные скамейки к столу подносили молодые парни, которых я сегодня ещё не видела. Впрочем, они меня тоже, и как только заметили, сразу же приклеились ко мне заинтересованными взглядами. Один из них, кстати, тот что повыше ростом и пошире в теле, был без футболки или майки, в одних истёртых джинсах грязно-серого цвета. Его торс не вызвал у меня абсолютно никакой заинтересованности. Тело, как тело, хотя и с кубиками, которые видно было гораздо чётче, нежели у Ковалёва. Покачала головой, тяжело вздохнув. Дурость какая-то.

– Идите сюда, – махнул рукой Гурам Арменович этим парням. – Вероника, – обратился он ко мне, когда те подошли, – это мои младшие сыновья, Вараздат и Амир. А это Вероника, – посмотрел он на парней, – наша дорогая гостья, приехала вместе с Евгением.

Узнав, кто я такая, эти парни кивнули головами, словно болванчики, перекинулись с отцом парочкой фраз и ушли, продолжив дальше заниматься своими делами. Кстати, по-русски они говорили заметно хуже Гурама Арменовича, но, в принципе, понять можно было.

Постепенно двор заполнился людьми, а когда солнце уже почти село, появились те, ради кого и затевалось данное застолье. Этот сын Гурама Арменовича был заметно старше тех двух, с которыми меня не так давно познакомили. Такой же чернявый, смуглый, с мягкими чертами лица и тёмными глазами. Невеста его совершенно точно тоже армянка: черноволосая, стройная с выразительным взглядом и заразной улыбкой. Меня с ними познакомил всё тот же Гурам Арменович, который абсолютно каждому вновь приходящему гордо рассказывал, кто я такая и с кем сюда приехала. И что меня больше всего поражало, так это то, что меня многие здесь обнимали, улыбались мне вполне искренне и интересовались, как мне здесь нравится. А мне нравилось. Я никогда раньше не видела подобного и не присутствовала при подобном, но та душевность и гостеприимность, с которой ко мне здесь все относились, поражала в хорошем смысле. Я даже на некоторое время и думать забыла про Женю, которого, кстати, не видела с того момента, как ушла от машины. Правда, я и в дом не заходила, наверное, он был там.

Когда гости начали рассаживаться за стол, я слегка напряглась. Куда мне садиться, я понятия не имела, ещё и Гурам Арменович куда-то запропастился, он бы мне подсказал. Бросала нервные взгляды по сторонам в поисках Евгения, но и его нигде не было видно. Я, надеюсь, он от отчаяния домой не уехал, оставив меня здесь одну на радость хозяев. Я уже хотела пойти в дом и отыскать Беллу, но тут вдруг на мои плечи легла чья-то рука. Я резко повернула голову и чуть ли не нос к носу столкнулась с Ковалёвым. Тут же от него отошла, поведя плечами, чтобы он убрал руку.

– Идём за стол, – сказал он и вышел вперёд меня. Я пошла за ним.

Я на него не злилась, нет, прекрасно понимала, что он мучается сегодня со мной не по доброй воле. Решила, что буду вести себя максимально отстранённо, чтобы ему не докучать, и уж тем более, не буду к нему лезть ни с какими вопросами. Ошибку, как говорится, осознала, исправилась.

Усевшись за стол, начала оглядывать то, что на нём было. Впрочем, большинство блюд я видела в первый раз и даже не представляла, что это такое. Из знакомого здесь, пожалуй, был шашлык, рулетки из баклажанов, варёный картофель с зеленью и назуки. Кстати, неподалёку от нас на блюде лежало то, что бы я назвала долмой, но решила для себя, что пробовать это не буду. Дело в том, что я с осторожностью относилась к любому мясу, которым могли быть начинены виноградные листья, кроме курицы и есть его могла только с недюжинным количеством приправы, чтобы та перебивала запах. Если здесь мне попадётся что-то такое, что я съесть не смогу, то это будет некультурно, поэтому лучше не рисковать.

Вечер за столом потёк на удивление быстро. Тосты сыпались один за другим, бокалы не успевали наполняться креплёнными напитками, а с языка Гурама Арменовича постоянно слетали имена своего сына, который приехал с невестой и Евгения. Он без устали благодарил своего врача за то, что тот подарил ему вторую жизнь, а третье июля, тот день, в который произо-

шла авария, мужчина провозгласил своим вторым днём рождения. И благодарные взгляды всех здесь присутствующих неоднократно за вечер обращались в Женину сторону, отчего лично у меня по телу пробежали мурашки. И Милкин брат смущался, я это замечала. Это странно, наверное, но в такие моменты меня распирала такая гордость за него, что я не могла сдерживать восхищённой улыбки.

Когда на аул опустилась густая темнота, свет во дворе стал чуть ярче, чем был до этого. Многие стали расходиться и та скамейка, на которой мы сидели с Женей почти полностью опустела.

– Вероник, что-то случилось? – спросил вдруг меня Женя.

– Почему? – переспросила у него я, хотя, примерно понимала, о чём он спрашивает.

– Ты не разговариваешь со мной совсем.

– Да просто за столом не до разговоров как-то, – я пожала плечами. Взяла в руку колечко огурца и откусила от него немного. – И я, – начала говорить, но потом задумалась, а стоит ли? Хотя, почему нет? Пусть он знает, что я всё поняла, вот и не достаю его. – Я, в общем, понимаю, что за день я тебе надоела, возишься со мной по Милкиной просьбе...

– Евгений, – раздался излишне довольный женский голос откуда-то сбоку. Мы с мужчиной повернули головы в левую сторону. К нам подходила женщина, широко улыбаясь и томно прищуривая глаза. На вид ей было лет тридцать, может чуть меньше. Одета в какое-то цветастое вычурное платье. Каштановые волосы заплетены в толстую косу, закрученную на затылке в широкую шишку. Кстати, с армянкой она не имела ничего общего, да и говорила на уверенном русском языке. Села прямо напротив Жени, не обращая на меня ни малейшего внимания. – А я думаю, чего весь аул у Гурама Арменовича, так здесь помимо его сына с невестой ещё и хирург из города. – Женщина сладко улыбнулась. – Как дела, Евгений? Я вот скучала по тебе долгих четыре месяца.

И тут до меня дошло, что я здесь лишняя, причём настолько лишняя, что эта дама меня в упор не замечала. Я встала со скамейки, намереваясь пойти куда-нибудь подальше отсюда, но вдруг почувствовала на своём запястье Женину ладонь, которая в какой-то момент съехала, и мужчина переплёл наши с ним пальцы на руке, потянув меня назад, чтобы я села. Я на него непонимающе взглянула. Он ненормальный, что ли? Что он делает?

– Вероник, сядь, пожалуйста, – спокойно попросил он. Пришлось сесть, не вырываться же мне, в конце концов. – Нормально, Настя, – обратился он уже к женщине, сидевшей напротив. – Извини, не до тебя сейчас.

Наши с ним руки всё ещё лежали на его колене. Я предприняла вяленькую попытку высвободить свою ладонь, но хватка мужчины оказалось крепкой.

– Ну ладно, – с лёгкостью согласилась Настя, – как будет до меня, приходи, знаешь, где меня найти, – улыбнулась она и встала из-за стола, направившись к дому Жениного пациента.

Да, я весьма красочно представила то, что эта мадам имела в виду. И признаюсь честно, меня из-за этого передёрнуло.

– Может, отпустишь? – я кивнула на наши с ним до сих пор переплетённые пальцы. – Я не побегу никуда.

Женя разжал ладонь, и я поспешила убрать руку. Продолжать дальше разговор не хотелось, эта Настя всё испортила. До неё у меня был настрой, а сейчас... Хотя, что она, по сути, изменила? Ну, увидела я воочию, как выглядит женщина, с которой брат моей подруги спал, ну и что? Наверняка она не одна такая. Взяла в руки свой бокал с вином, из которого за весь вечер сделала всего несколько глотков, пару раз из него отхлебнула, а затем поставила обратно. И Ковалёв ничего не говорил. Какая-то отвратительно-тягучая тишина между нами повисла.

– Дорогие мои гости, – перед нами, с той стороны стола, где только что сидела Настя, возник Гурам Арменович в компании своей жены Беллы, – вижу, заскучали вы – не порядок.

Вероника, а ну-ка расскажи, как тебе здесь? Не пожалела, что упрямый дядя Гурам почти что насильно вас сюда притащил?

Нет, это просто бесподобный человек. Он настолько заряжал своей энергетикой, что я тут же обо всём забыла и пустилась в объяснение того, насколько я была счастлива побывать у него в гостях. На середине моей пламенной речи весёлый армянин подлил в мой бокал ещё вина, чуть ли не до слёз растрогавшись моим рассказом о том, какая вся их семья замечательная.

Я не знаю, сколько мы с ними вместе сидели за столом, но когда они встали и двинулись в сторону дома, я вдруг почувствовала в теле какую-то дикую расслабленность. Голова, вроде, соображала, я не была пьяной, но вот тело будто бы в вату превратилось.

– Гурам Арменович мне что, второй раз водку в бокал добавил? – спросила я у Жени, повернувшись к нему лицом. Он ухмыльнулся, а мне вдруг не жить не быть, захотелось опустить голову. Ему на плечо. Что я и сделала. Прикрыла глаза и блаженно улыбнулась.

– Его вино надо пить очень аккуратно, – объяснил Евгений, проведя своей ладонью сначала по моей спине, а затем осторожно положил её на шею. – Особенно тому, кто, судя по всему, не пьёт вообще.

– А раньше чего не предупредил?

– К слову не пришлось.

Зараза.

– С чего ты вообще взяла, что ты мне за сегодня надоела?

Я не могла говорить на серьёзные темы, находясь в... его объятиях? Или как это назвать? Хотя, он и не обнимал меня особо. Но как от него пахло, боже. Туалетная вода вперемешку с потом. Это же невероятно. Поистине мужской запах.

Всё же нашла в себе силы и приподняла голову.

– Я поняла это, когда мы были у машины, – ответила я. Хорошо, что у меня ещё язык не заплетался. – Ты же со мной сегодня возился весь день, потому что сестра попросила, и мне дико неудобно, что я так свалилась на твою голову.

– Понятно, – насмешливо вздохнул Ковалёв. – Поняла она. Нихрена ты, Вероника, не поняла.

– Нет, поняла, просто ты мне правду не хочешь сказать, – обиженно проговорила я, снова вернув голову на мужское плечо. – И вообще, я спать хочу.

– Поехали домой, – предложил Женя.

Меня порадовало то, что на ногах я стояла вполне уверено. Меня не шатало, не качало, просто в голове был какой-то туман, а в теле – приятная расслабленность. Прощались с Гурамом Арменовичем мы долго и весело, и я, кажется, пообещала, что обязательно к ним ещё приеду, пока буду здесь.

Сев в машину, Евгений негромко включил какую-то приятную музыку, а я прикрыла глаза. Так хорошо мне было. Я дремала и несколько раз по дороге просыпалась. Ориентироваться в темноте было тяжело, но когда до дома оставалось не так далеко и дорога, наконец, перестала петлять, я выпрямилась на сидении, разглядывая освещённую жёлтым светом прожекторов трассу.

– Как ты, Вероник? – спросил у меня Женя, когда мы ехали уже по ровной дороге посёлка.

– Нормально, – ответила я. Туман в голове хоть и не до конца, но рассеялся, тело тоже пришло в относительную норму. – Спать всё равно хочу.

До дома я дошла тоже без проблем, хоть Ковалёв меня немного и придерживал за локоть. Не успели мы войти в коридор и включить свет, как перед нами нарисовалась Милана, одетая в лёгкую пижаму и злая, как сто чертей. Тут-то мне и вспомнилось, что я должна была ей написать.

– Вы где были? – выкрикнула она. – Я вам звонила раз двадцать. Обоим! Я уже была на грани того, чтобы начать обзванивать твоих друзей, Женечка, а потом больницы.

– Не ори, Мил, – поморщился её брат. Видимо, его ушам тоже стало не комфортно. – В Лазаревском нас сегодня днём перехватил Гурам Арменович. Я отказывался ехать, но он нашёл общий язык с Вероникой. Телефоны в машине оставили.

– Ну, всё понятно, – вздохнула Ковалёва, тут же успокоившись.

– Потрясающие люди, – поделилась я своим впечатлением, снимая с ног кеды.

Оказывается, если сказать вслух «Гурам Арменович», то можно без лишних неудобств объяснить своё длительное отсутствие дома, так, что даже взбешённая Милана тут же затихла.

– Евгений Юрьевич, – Миланка встала в позу буквы «ф», подозрительно меня перед этим оглядев, – ты вывел мою подругу из строя на завтрашний день. Она что, пила настойки дяди Гурама?

– Она пила вино, – сказал Женя. – И не так уж она себя плохо чувствует.

– Я вообще-то ещё здесь, – напомнила я о себе, справившись, наконец, с кедами и уверенно направилась к лестнице, чтобы подняться в свою комнату.

– Ага, я вижу, – Милка рассмеялась. – Пошли, Вероник, провожу тебя до комнаты. А ты, – ткнула пальцем в своего брата, – я зла, короче, на тебя.

Зря Милана пошла меня провожать, на ногах я держалась уверенно. Хотя, может мне так казалось? По крайней мере, соображала я точно нормально. Не особо понимала, что Милка мне говорила по дороге до комнаты, чётко в моей голове отразился только тот момент, когда моё тело, наконец, коснулось уютной постели.

Глава 8.

Не успела я следующим утром открыть глаза, как ко мне в комнату ворвалась Милана и заявила, что сегодня мы будем заниматься моим восстановлением после агрессивных методов воздействия на меня напитков дяди Гурама. Восстановление заключалось в том, что первую половину дня мы с ней плавали в море, а вторую отдыхали дома, перед телевизором с ведром мороженого. Милке изначально удалось знатно меня отвлечь, и я даже сама не хотела вспомнить весь вчерашний день, но ближе к вечеру груз воспоминаний брэнно пал на мои хрупкие плечи. Я помнила всё чётко, мне память не отшибло, и особенно ярко я помнила то, что было после того, как я перебрала с вином. Помнила и разговор и, особенно то, что я клала голову на плечо Жени, а он обхватывал при этом своей ладонью мою шею. Я помнила его запах, который до сих пор, как мне казалось, стоял у меня в носу. Помнила, как до этого он брал меня постоянно за руку, как переплетал свои пальцы с моими, когда хотел, чтобы я не уходила, считая себя лишней при его разговоре с Настей. Вспомнила, в конце концов, его долбанную руку, которую он клал на мой живот, когда мы ехали на квадроцикле. И его голый торс, когда мы переодевались после. И эти воспоминания, чёрт бы их побрал, плодили совершенно ненужные мысли о том, что у меня к этому человеку какая-то нездоровая тяга. Почему-то же я не запомнила в деталях голый торс Вараздата или Амира, не помню, кто именно из них был без футболки, а голое по пояс тело Евгения до сих пор маячило у меня перед глазами.

– А где твой брат? – всё-таки не выдержала и спросила я у Миланы, когда закончился фильм. – Целый день его не видно.

– Ещё с утра ему позвонил прораб, и он укатил в свою квартиру, там какие-то накладки с ремонтом, что-то не получается, кажется, – рассказала Ковалёва. – Нет, всё, – психанула девушка, оставив от себя мороженое, – меня уже тошнит от него.

Меня бы тоже затошнило, если бы я столько съела.

После очередного фильма, Милка решила пойти спать, так как времени было много. Я тоже отправилась в свою комнату, расстелила кровать и улеглась, разглядывая потолок. Спать не хотела. Смешно признаваться в этом, но я хотела увидеть Женю. Причём хотела увидеть его именно таким, каким он был до вчерашнего дня, потому что этот долбанный вчерашний день породил в моей голове столько странных мыслей и телесных реакций, половину из которых я не понимала. Понравиться мне Ковалёв не мог, потому что я мечтала о другом..., наверное. Хотя, тот другой, с постера, где он тоже, кстати, сверкал прессом, не вызывал хотя бы какой-то ничтожной доли тех эмоций, что вызывал у меня брат моей подруги.

С улицы послышался звук подъехавшей к дому машины. Сердечко забилося чуть чаще, чем ему было положено. Прошло минуты три, наверное, и я услышала, как мужчина вошёл в дом. Ещё три минуты, и я решила во что бы то ни стало бороться с тем, что я надумала на пустом месте. Соскочила с кровати и огляделась в тёмной комнате в поисках нужного мне предмета. Нашла его на столе. Взяла в руки пустой стакан, мысленно приказала себе успокоиться и пошла прочь из комнаты. Спустилась на первый этаж, продолжая сжимать в ладони стакан, словно он был для меня каким-то спасением, и двинулась в сторону кухни. Я же хотела пить. Жарко очень, жажда мучала страшно.

Прошла по коридору и уверено шагнула в кухню, совершенно не ожидая того, что в этот момент Ковалёв будет оттуда выходить. От неожиданности резкого столкновения я ойкнула и уставилась на него, словно видела в первый раз. Я вообще не думала, что он там, так как свет не горел.

– Прости, Вероник, – извинился мужчина и тут же от меня отошёл, – я думал, вы уже спите.

– А, – опомнилась я, – это ты извини, не услышала, что ты дома. – Боже, какое же это рафинированное вранье. И ведь даже глазом не моргнула. – Милка уже давно спит, а я вот попить захотела. – Выставила вперёд руку со стаканом в подтверждение своих слов, а после прошла к кулеру, чтобы набрать воды. И чтобы она была как можно холоднее.

– Кстати, как себя чувствуешь после вина? – вполне обыденным тоном спросил меня Женя в тот момент, когда собирался выйти из кухни.

– Хорошо, – ответила я. – Никаких последствий.

– Ну и здорово. Спокойной ночи тогда.

– Да, и тебе спокойной.

Женя вышел, а я так и стояла у кулера, смотря ему вслед. Ну, вот же. Его обычное состояние, без всяких там... А мне это и надо было. Только вот почему-то внутри всё как-то неприятно стянуло тугим узлом. Да просто перенервничала, вот и всё. Не стоит всё это воспринимать всерьёз. Нам обоим вчера знатно голову на солнце напекло, а сегодня всё на место встало.

– Ник, я хочу познакомить вас с Артуром, – заявила мне на следующий день Милана за завтраком. Её брата опять сегодня не было с самого утра. И я опять у неё спросила, где он, как бы, между прочим. Ответ подруги, впрочем, не изменился: он уже второй день пропадает в своей квартире, так как там что-то идёт не так с ремонтом.

– А ты уверена, что надо? – на всякий случай уточнила я. Мне было как-то без разницы, буду я его знать или нет.

– Ну, а почему бы нет? – рассудила подруга. – Я просто хочу, чтобы ты убедилась в том, что он, действительно, хороший парень.

– А ты думаешь, я тебе так не верю? Может, вместо меня ты бы с ним брата лучше своего познакомила? Почему бы тебе не начать с него?

– Я думала об этом, но мне страшно. Давай, начнём с тебя? А потом будет Женька, обещаю.

Я развела руками. Мне, в общем-то, было всё равно.

Сегодня Милана решила устроить для меня день прогулок сначала по городу, а затем по торговому центру, в котором она хотела приглядеть себе новую сумочку. Начали мы с ней с городского дендрария, после зашли в парк «Ривьера», как сказала Милка просто для галочки, что я там была, а уже потом отправились в магазин.

На улице была вполне адекватная температура в двадцать три градуса, к тому же ещё солнце время от времени скрывалось за облаками. В лёгком платье длиной почти до колена тёмно-синего цвета с рисунком в мелкий голубой цветочек мне было вполне комфортно. Свои любимые кеды решила сегодня сменить на лаковые туфли-лодочки кремового цвета, ноги в которых уже заметно устали. Милка тоже надела платье, светлое в форме трапеции, но туфли на каблучках заменила балетками. Я бы тоже могла так сделать, если бы они у меня были.

Я предполагала, конечно, что в торговом центре мы проведём немало времени, но на то, что выйдем мы оттуда только в седьмом часу вечера я никак не рассчитывала. У Милы свидание с Артуром было назначено на половину восьмого и, разумеется, за час доехать до дома и вернуться обратно мы бы не успели. Пришлось сразу ехать на место встречи.

Ресторан с незамысловатым названием «Морской» располагался на набережной, буквально в пятидесяти метрах от линии моря. Двухъярусное здание современной постройки с оборудованной террасой внизу, выходившей прямо на прогулочную дорожку. Пляж для купания здесь предусмотрен не был, поэтому перед рестораном с панорамными окнами не щеголяли полуголые отдыхающие. К тому же въезд и вход на эту территорию осуществлялся строго по картам привилегированного гостя. У Милки такая карточка имелась.

Поднялись по широким ступеням к входу и вошли внутрь. К нам тут же подошла администратор и, выяснив у Миланы, на чье имя был заказан столик, проводила нас на второй ярус, в зал, где было не так много народа.

Несмотря на то, что мы приехали на пятнадцать минут раньше оговоренного времени, за дальним столиком, у окна с видом на море, нас уже ждал тот самый Артур: статный молодой человек в строгих брюках и белой рубашке. Волосы короткие черные, черная несколько дневная щетина на лице, крупный с небольшой горбинкой нос и правильные, плавные черты лица. Симпатичный.

– Девушки, здравствуйте, – он приветливо улыбнулся, встав со своего места, когда мы подошли к столику. Акцент в голосе парня едва улавливался.

– Привет, родной, – расплылась в улыбке Милка, тут же оказавшись в его объятиях. – Познакомься, это Вероника – моя давняя и хорошая подруга, – представила меня она, – Никуля, а это Артур – мой любимый мужчина.

– Привет, – легко улыбнулась я.

– Рад знакомству, – кивнул головой любимый мужчина Ковалёвой. – И отдельное спасибо за субботу, ты нас с Милой очень выручила.

Я максимально постаралась, чтобы моя улыбка никуда с лица не делась. Им же за субботу я не могла сказать того же. Была бы несказанно счастлива, если бы того дня вообще не было. Да, я бы многого не узнала и не увидела ту красоту, которую видела, но зато в моей голове был бы порядок, и я бы не реагировала на Милкиного брата, как... на человека, к которому меня физически тянет. Уж не совсем несмышлёная, кое в чём смогла разобраться. Ладно, всё это лирика. Надо просто не думать о нём и всё станет, как прежде.

Мы сели за столик. Пакет из бутика, который был до этого в руках у подруги, она убрала под стол, чтобы не мешался. Свою небольшую сумку я поставила на соседнее пустующее кресло. Есть особо не хотелось, к тому же с Милой мы перекусили в фудкорте торгового центра, поэтому в меню меня заинтересовал только овощной салат. Милана же, несмотря на съеденный бургер, решила взять мясное блюдо и десерт. Артур еду себе заказал ещё до нас, а к нашим заказам лишь добавил ледяную бутылку вина. И что-то мне подсказывало, что это было как раз кстати.

Пока ждали заказ, я оглядывала обстановку в этом ресторанчике. Стены по всему периметру замещали высокие панорамные окна, и создавалось полное ощущение того, что мы находились на улице. Свободного места здесь было очень много, особенно по центру, а столики, к слову сказать, были рассчитаны каждый на шесть и более человек. Мы, кстати, тоже сидели за круглым столом с шестью свободными стульями. Милана с Артуром сидели рядом друг с другом прямо напротив меня, рядом же со мной по левую руку сводными осталось два стула, а по правую один. Видимо, в этот зал ресторана было принято приходить большими компаниями, так как столики на двоих располагались только на первом ярусе.

– Давайте, выпьем за знакомство? – предложил Артур, когда нам принесли вино.

Я сделала несколько небольших глотков и поставила бокал с ледяным напитком на стол. Свеж был в памяти эффект от вина Гурама Арменовича. Вряд ли здесь вино точно такое же, но увлекаться мне им явно не стоило.

С течением времени я стала замечать, как обстановка в зале менялась. Парочка тихих, неприметных компаний сменилась на одну большую, весёлую, рассеявшуюся аж за два стола через ряд от нас. Фоновая музыка, на которую до этого я не особенно обращала внимание, стала громче.

– Здесь после девяти будет живая музыка, – рассказала Милана.

– А ещё можно будет попеть в караоке или просто потанцевать, как в баре, – подхватил Артур. – Очень крутое место, на самом деле, и здесь под поздний вечер обычно собираются целые толпы.

– Мне уже не терпится потанцевать, давно не выбиралась в подобные места, – радостно хлопнула в ладоши моя подруга. – А ещё, – хитренько прищурилась девушка, чуть наклонившись вперёд, обращаясь исключительно ко мне, – здесь очень часто тусуются наши с Артуром друзья. Если хочешь, я могу тебя познакомить с некоторыми интересными парнями, – подмигнула мне подруга.

– Избавь меня от этих знакомств, пожалуйста, – посмеялась я, красочно представив то, чем всё это может закончиться. – Мне, если ты, конечно, не возражаешь, и так прекрасно.

Все эти типа случайные знакомства мне встали поперёк горла ещё в то время, когда я училась на первом курсе университета. Моя подруга Даша на тот момент встречалась с любовью всей своей жизни, как она тогда думала, и почему-то была уверена, что я тоже не должна быть обделена любовью, вот и знакомила меня сначала со всеми своими друзьями мужского пола по очереди, а потом и с друзьями своей второй половины. Благо большинство этих друзей не проявляли ко мне никакого интереса, и мы расставались полюбовно в тот же день, а вот некоторым приходилось объяснять долго и муторно то, почему мы не можем познакомиться поближе. Аргументы в этих объяснениях у меня закончились к концу первого курса, поэтому с тех самых пор я сократила до минимума наши с Дашей совместные выходы на всякие дискотеки, тусовки, вписки и так далее по списку увеселительных мероприятий.

– Ну и зря, – многозначительно дёрнула бровками Милана. – Зато отпуск бы провела гораздо интереснее и веселее, да и на экскурсии приятнее ездить компанией. Можно, например, погонять всем вместе на квадроциклах, а то мы с тобой вдвоём там будем выглядеть явно нелепо.

На квадроциклах я уже погоняла, спасибо. И эта фраза у меня чуть с языка не сорвалась. Кстати, Милка так и не узнала, что мы с её братом не катались на лошадях. В тот день объяснить я ей ничего не смогла, а на следующий я только и делала, что слушала о том, как же они с Артуром замечательно провели субботу. Меня же подруга расспрашивала исключительно о поездке в аул, а о лошадях и думать забыла. Я тоже не стала ей напоминать. А вот почему ей брат не сказал, чем мы занимались, я понятия не имела.

– А ты очень хочешь погонять на квадраках? – искренне удивился Артур, услышав пламенную речь своей девушки. – По-моему, Вероника не в восторге от такого предложения, – посмеялся он, увидев красноречивое выражение моего лица.

– А потому что Ника этого не пробовала никогда, вот и не в восторге, – никак не могла уговорить Милана. – Мы бы такой заезд устроили, она бы в жизнь не забыла, как это круто.

Как же здорово, что Артуру удалось переключить внимание Милки на тему личных перипетий одного из их общих знакомых, и она отстала от меня с темой знакомств и квадроциклов за одним.

Тем временем в ресторане появилась ещё одна компания, занявшая самый большой стол, стоявший посередине зала первым. В этой компании были всего лишь две молодые женщины, остальные человек десять – парни и мужчины. После них подошло ещё несколько человек и в зале стало ощутимо шумнее. Музыкальный репертуар сменился, и теперь играла какая-то современная песня. Двое официантов прошли по залу, к его концу и опустили тяжёлые портьеры приятного кофейного оттенка, закрыв ту часть окон, которая выходила на набережную с торца здания. В не зашторенные окна видно теперь было с одной стороны – тёмное море, а с другой – огни, погрузившегося в темноту города.

– Девушки, я оставляю вас ненадолго, – предупредил нас Артур и встал из-за стола. Я потянулась к своей сумке, чтобы достать из неё мобильник и посмотреть, сколько уже времени. Несмотря на два выпитых бокала вина, танцевать мне не хотелось, в отличие от подруги, но ждать её всё равно придётся, не одной же домой ехать.

– Не бойшься, что нас твой брат потеряет? – спросила у Милки, увидев, что часы показывали четверть десятого.

– Он запарился со своим ремонтом, ему не до нас, – отмахнулась Ковалёва. Только хотела ещё что-то мне сказать, как по столу прошла вибрация от её телефона. Взглянув на дисплей, Милка поморщилась. – Я вот не понимаю, он жопой чувствует, когда о нём разговор заходит? – возмутилась она, но на звонок ответила. Игнорирование его, думалось мне, ничем хорошим для Миланы бы не закончилось. – Да, Женечка, – излишне ласково ответила она. – Мы с Никой в ресторане. А что можно делать в ресторане? Отдыхаем, едим, присматриваем Веронике парня, чтобы она могла скрасить свой унылый отпуск...

Боже, что она несёт?

– ... да чего ты орёшь-то так? Шучу я! – выкрикнула Милана. И, действительно, что он орёт? Или думает, что парень присматривается не только для меня, но и для его сестры? – Не надо за нами заезжать, мы ещё домой не собираемся, мы ещё даже не потанцевали. – Я заметила, как подруга напряглась. Впрочем, сама виновата, с шутками надо было быть осторожнее. – Не скажу, где мы, тебя сюда никто не приглашает. Ты не вписываешься в нашу компанию, ты уже давно перерос юный, цветущий возраст. – Милана трагично вздохнула в трубку, покачав головой. – Ресторан «Морской». Ой да какая мне разница, с кем ты будешь, хоть с папой римским приезжай. – Отвела мобильник от уха, кинула его на стол и зло на него зыркнула, будто именно он виноват в том, что вышла такая ситуация.

– Дошутилась? – сожалеюще спросила я. Признаюсь честно, сама я тоже напряглась. Не хотела я лишний раз видеть Ковалёва с этими его странными взглядами.

– Ника, помоги, – простионала подруга, скорчив печальное лицо. – Здесь Артур, что я Женьке скажу?

– Чем помочь-то? – не поняла я. – Спрятать Артура, что ли?

– Сейчас, я думаю. – Девушка напряглась, видимо, собирая в голове все мысли в кучу. – Сказать Артуру, чтобы он сейчас быстро уехал, я не могу, это будет некрасиво с моей стороны... чёрт. – Ещё порция нечеловеческих усилий на лице, а потом широкая довольная улыбка: – Скажи, что Артур – этой твой знакомый. Типа, мы с тобой пришли в ресторанчик перекусить, а тут он, страстно желающий с тобой познакомиться. В общем, вы друг другу понравились, вот и оказались все за одним столиком.

Я несколько раз хлопнула ресницами. Вот такого креатива от Миланы я точно не ожидала.

– Нет, – покачала головой я, – чушь какая-то. Познакомь их с братом, в конце концов, неплохой случай представился.

– Что у вас происходит? – раздался вопрос от Артура, только что вернувшегося к столу. – Мил, зайка, ты чего? – Молодой человек сел на стул и развернулся к своей девушке, которая уже чуть ли не рыдала от досады.

– Сейчас сюда Женя приедет, – ответила она. – Изобразите с Никой пару, типа, вы сегодня познакомились, понравились друг другу, пусть он думает, что ты знакомый Ники, а не мой парень, пожалуйста?! – умоляюще посмотрела на любимого. В этот момент мне показалось, что Артур сдастся под натиском такого взгляда и мне придётся участвовать в этой тупости, я ведь не хотела их обижать своим упрямством, но молодой человек обнял свою девушку и решительно заявил:

– Мил, давай, не будем ничего разыгрывать? Я уже давно хотел познакомиться с твоей семьёй, вот как раз и получится, хотя бы с братом.

– Да вы не понимаете, – вздохнула Милка. – Он будет против. Они вообще с родителями не хотят, чтобы я с кем-то встречалась, типа, я девочка маленькая и не доросла ещё до этого. Скажет мне завтра, чтобы я дома сидела и не думала ни о каких глупостях.

– Милан, да с чего ты вообще это взяла? – удивилась я. Нет, я, конечно, понятия не имела об Милкиных отношениях с братом, но почему-то её точка зрения по поводу Евгения мне

казалась какой-то гипертрофированной. – Ты его представляешь каким-то абсолютно неадекватным.

– А он такой и есть, – заявила Милана. – Вечно лезет ко мне со своим воспитанием, думает, что он умнее и грамотнее, в жизни, думает, лучше меня разбирается, а сам с женой со своей развёлся из-за того, что она целый год под его носом трахалась с другим мужиком. На минуточку, – Миланка смешно задрала кверху указательный палец, – под носом у умного, а главное, разбирающегося в жизни мужика.

Мы с Артуром переглянулись. С истерикой Миланы надо было что-то делать, но судя по взгляду парня, он понятия не имел, что. Я взяла Милкин бокал, налила туда побольше вина и протянула подруге.

– Выпей и успокойся. Он тебе ещё ничего не сказал, он ещё даже не приехал сюда, а ты уже истеришь.

На удивление, Мила сделала так, как я ей сказала. Артур обнял свою девушку, чмокнув при этом в щёку, и что-то шепнул на ухо, после чего та заулыбалась. А он весьма трепетно к ней относится, да и смотрит на неё безумно влюблённо. Вот в его взгляде всё просто и понятно, в отличие от взгляда некоторых.

В зале выключили основной свет, оставив только подсветку в некоторых местах. В самом начале зала, в углу, обосновался диджей со своим пультом, после чего зазвучала приятная мелодия, медленная. Отвела от него взгляд, хотела посмотреть на ребят, но не смогла: увидела, как по лестнице поднимались три человека и первым из них был Евгений, одетый в брюки, в которых был в субботу, свободную серую футболку и светлые кроссовки. Вслед за ним шла загорелая блондинка с короткой стрижкой в белом коротком платье и красных туфлях, а за ней мужчина в серых джинсах и футболке поло. Внутри у меня что-то кольнуло от лёгкого волнения. Правда не поняла, чего я волнуюсь, не моего же парня сейчас будут оценивать?!

Вопреки моим ожиданиям, Женя первым делом направился вовсе не к нашему столику, а к тому, за которым сидела самая большая и шумная компания. С каждым мужчиной начал здороваться за руку, то же проделывал и его друг, женщина в белом же просто стояла и улыбалась. Видимо, их общие знакомые. Ковалёву что-то сказал какой-то мужик, который сидел ко мне спиной, и я не видела его лица, после чего Евгений повернулся в нашу сторону и мы с ним столкнулись взглядами. Вот чёрт. Я тут же отвернулась, словно меня поймали за чем-то непристойным. Правда, долго не выдержала, посмотрела опять же в ту сторону, но на меня уже никто не обращал внимания. Взяла в руки бокал вина и сделала несколько глотков. Чувствовала, как в груди бухает сердце, словно я стометровку пробежала, а когда Женя со своими друзьями подходили к нашему столику, то быстрые удары сердца я слышала уже в ушах. Опустила голову и уставилась в стол.

– Всем привет, – поздоровался Ковалёв. Милка в этот момент вжала голову в плечи и почему-то упорно отводила взгляд от своего брата, так же, как я. Разница была лишь в том, что у неё были на то причины, а у меня нет.

– Приветствую. – Милкин парень встал со стула и протянул Жене руку для рукопожатия. Тот, даже не раздумывая, ответил на этот жест. – Артур.

– Евгений, – вполне спокойно ответил Ковалёв.

– Арсений, – поспешил влезть в знакомство второй мужчина. Русоволосый, ростом чуть ниже Жени и судя по виду, старше его на несколько лет.

Кажется, градус напряжения за столом спал. Ковалёв вовсе не кинулся выяснять, кем здесь и кому из нас с Милой приходится Артур, как предполагала девушка до этого, они даже перекинулись несколькими общими фразами между собой. Мордобоя не намечалось и, поняв это, Милана буквально расцвела. В отличие от меня. В моём теле сейчас было такое дикое напряжение, которое во сто крат усилилось после того, как по левую руку от меня на стул сел Женя. Мог бы рядом с сестрой усесться.

– Привет, – поздоровался он со мной отдельно, слегка ко мне наклонившись. Я, наконец, оторвала взгляд от стола и чуть повернула голову в Женину сторону.

– Привет, – ответила я.

– Ну что, присмотрела парня, чтобы скрасить свой унылый отпуск? – насмешливо поинтересовался он. И снова знакомый взгляд, к которому я уже успела привыкнуть.

– Пока нет, как видишь, – пожала я плечами, а потом с моего языка сорвалась очень странная для меня фраза: – Но вечер ведь ещё не закончился.

А вот теперь во взгляде Ковалёва полыхнула злость. И, чёрт возьми, что происходит вообще? Каким именно местом я его задеваю?

– Евгений, что заказывать будем? – раздался за столом голос Арсения. – Предлагаю по пиву, а женщине молочный коктейль, – посмеялся он, оглядев блондинку.

– Вот сам и пей молочный коктейль, – фыркнула та, а затем легко обернулась к зависшему над нами официанту, которого я даже не заметила, – а мне, пожалуйста, мартини и морской салат с креветками. Кстати, – опомнилась блондинка, переведя сначала на меня свой взгляд, а потом на Артура, – я не представилась. Марта.

– Вероника, – сказала я.

– Артур, – представился парень Миланы.

Пока мы познакомились с Мартой, Женя с Арсением заказали пиво и какие-то закуски. За столом завязалась непринуждённая беседа и напряжённая обстановка практически рассеялась. Правда, я замечала, как недоверчиво Милка косилась на своего брата, готовая в любую минуту, если что, закатить истерику и начать качать свои права. Мне кажется, она даже мысленно текст уже продумала, но вот Ковалёв на Артура совершенно не реагировал.

Глава 9.

В зале появились артисты, мужчина с женщиной, которые собирались петь. Они крутились у диджейской стойки и настраивали микрофоны. Посетителей, кстати, стало ещё больше: заняли столик позади нас и парочку напротив.

– Уважаемые гости, добрый вечер! – поприветствовал всех присутствующих артист, справившись с микрофоном. Мужчина выглядел лет на сорок, одет был в чёрные джинсы и светлую рубашку. – Рад вас всех видеть сегодняшним вечером. Предлагаю начинать, что скажете?

Большинство присутствующих громко захлопали в ладоши. Из-за столика, к которому подходил, как приехал, Женя, встал, кажется, тот мужчина, с которым он и разговаривал. Черноволосый, в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами и в строгих брюках. Подошёл к ведущему, что-то ему сказал, на что тот активно закивал головой и расплылся в улыбке. После всего мужчина в рубашке вернулся к столику, но садиться не стал.

Перестала за ними наблюдать, вернув взгляд за наш столик, где Марта рассказывала какую-то забавную историю, над которой смеялись все, кроме меня, потому что я не слышала и Жени, который отчего-то нервно крутил в руках брелок от своей машины.

– Дорогие отдыхающие, предлагаю вам для разминочки первую песню в формате караоке, – снова заговорил ведущий. – Подпевать могут все, слова выведем на экран. Уважаемые мужчины, приглашайте, пожалуйста, своих дам на танец.

– Женечка, – вдруг спохватилась Марта, повернувшись к своему соседу по столу, и положила обе ладони на его левую руку, покоившуюся на колене. – Ты же пригласишь меня на танец, правда, милый? До сих пор с замиранием сердца вспоминаю наш с тобой танец на выпускном институтском балу, – женщина мечтательно закатила глаза, а все остальные сидевшие за столом заулыбались.

Я не понимала, что со мной происходило, но ладони Марты, покоившиеся на руке у Евгения, довели меня чуть ли не до лихорадки. Набралась смелости и подняла взгляд, тут же столкнувшись с взглядом Ковалёва. Мужчина, как мне показалось от напряжения, прочно сомкнул челюсть, так, что аж желваки выделялись. Сердце больно ударилось о рёбра от пронзившей мою голову мысли. Я его ревную. Страшно, до дикой дрожи. Ревную мужика, на которого не имею никаких прав.

Где-то на фоне услышала первые звуки песни. Знакомая композиция.

– Девушка-красавица, – к нашему столику подошёл тот самый мужчина, который только что разговаривал с артистом и встал рядом с моим стулом, – разрешите вас на танец пригласить? – И протянул мне свою ладонь.

Тело моё задрожало. Для принятия решения мне потребовалось лишь ещё раз взглянуть на ладони Марты на руке Ковалёва и ответ незнакомцу не заставил себя долго ждать.

– Идёмте. – Я подала ему свою руку. Он тут же обхватил мою ладонь своей и под звуки проигрыша мы отправились в центр зала. Нам многие зааплодировали. Когда мы оказались на свободной площадке, то повернулись лицом к лицу, и мужчина осторожно положил одну свою руку мне на талию, а второй обхватил мою ладонь. Абсолютно никаких эмоций, кроме некоего смущения от того, что мы на площадке были одни. Правда, не успел артист запеть, как к нам присоединились Милка с Артуром. Я облегчённо вздохнула, хоть не одни такие. Странно, что Евгений не пошёл танцевать с Мартой, предаваясь ностальгии об ушедшей юности.

Мой партнёр по танцу был вполне приятным. Близко к себе меня не прижимал, руку ниже положенного не опускал, а на мои короткие взгляды на него отвечал лёгкой улыбкой. Я даже почти расслабилась и наслаждалась песней группы Фристайл «Ах, какая женщина». Но продолжалось это только до конца второго куплета, после которого певец подошёл к нам и передал микрофон моего спутнику.

– Не уходи далеко, – попросил он меня, склонившись к моему уху. Я кивнула чисто на автомате и сделала небольшой шаг назад. Заметила, как Мила с Артуром замедлились в танце, внимательно наблюдая за тем, что происходит у нас.

Когда мой спутник начал петь куплет, обращаясь исключительно ко мне, я была готова провалиться сквозь землю. Песню эту я, разумеется, знала, но слова наизусть не помнила. А надо было бы. Наверное, если бы помнила, то не так бы сейчас охренела.

Ты уйдёшь с другим, я знаю,
Он тебя давно ласкает,
И тебя домой не провожу я.

Мои щёки запылали, я физически это почувствовала. Посмотрела на обалдевших Милану с Артуром, которые стояли на месте и просто хлопали в ладоши. Хлопали и остальные, поэтому я тоже решила это делать.

Жжёт в груди сильней огня,
Не моя ты, не моя,
Так зачем же я ревную.

Когда он пел эти строчки, то прикладывал свободную руку к груди, не сводя с меня своего выразительного взгляда. Боже, пожалуйста, сделай так, чтобы у меня ноги не подвернулись от волнения и смущения.

Сколько ж нужно мне вина,
Чтоб из памяти прогнать
И забыть мечту свою шальную.
Ах, какая женщина, какая женщина,
Мне б такую.

И снова он обращался конкретно ко мне.

После припева отдал микрофон обратно артисту, подошёл ко мне и, обхватив за талию, не быстро закружил в танце.

– Что это было? – спросила я у него, когда танец замедлился.

– Это белая зависть твоему спутнику, – ответил мой партнёр. – Но выбор достойный, красавица, – он улыбнулся и мне подмигнул.

Что он вообще несёт?

Хотела у него спросить, о чём он говорит, но музыка закончилась.

– Давайте поаплодируем нашим замечательным парам, – заговорил артист, дождавшись окончания мелодии. – Они были великолепны.

Раздались аплодисменты, под которые мой партнёр проводил меня до нашего столика.

– Благодарю за танец, – улыбнулся он. – Ты прекрасна.

Я села за стол, тут же вернулись Милана с Артуром.

– Ника, если бы я не знала, что вы с этим парнем не знакомы, я бы решила, что этот бедолага по тебе страдает давно и безответно, – смеялась Милка. – А ты не хочешь с ним познакомиться? Он явно хотел произвести на тебя впечатление.

Прежде чем ответить, я услышала громкий звук, созданный от поставленного на стол пивного бокала с таким нажимом, что стол слегка дрогнул. Осторожно опустила глаза и увидела, с какой силой сжимал Евгений бокал. У него на руке аж костяшки пальцев побелели и вены вздулись.

– Не хочу, – ответила я, надеясь, что тема сейчас закроется сама собой. Меня куда больше взволновала несдержанная Женина реакция на тот бред, что выдала его сестра. Что его так бесило? В том, что он просто печётся о моей безопасности убедить себя не получалось, для него даже Милана интерес потеряла, а она его родная сестра вообще-то, в отличие от меня. Его же не может раздражать та ситуация, что меня позвали танцевать? И то, что кто-то хотел на меня произвести впечатление, по словам Милки? Это могло раздражать только в том случае, если бы он ревновал. А он не может меня ревновать. Это же смешно. Да я для него... да я никто для него. Да чтобы он мог меня ревновать, я ему тогда должна, наверное, нравиться. Но я же маленькая для него. Он вообще меня не должен как девушку воспринимать. Но ведь моё же тело реагировало на него. На его слова, на его прикосновения, на его полуголый вид, в конце концов.

– Сень, пойдём, покурим? – позвала своего друга Марта. Тот сделал несколько приличных глотков пива и встал со стула. Они мгновенно удалились, оставив нас за столиком вчетвером.

Я громко выдохнула и повернула голову в сторону Жени. Наверное, в этот момент в моём взгляде было что-то такое, отчего мужчина прикрыл глаза и едва заметно покачал головой, словно сам для себя отрицал какую-то ситуацию. Боже, ну нет же, ну так не может быть.

– Какая ты резкая, Ник, рублишь всё на корню, – продолжала весело рассуждать Милана. – По-моему, этот парень весьма неплох был, и будь я на твоём месте, я бы растаяла.

– Мил, давай полегче, а то я подумаю что-нибудь не то, – попросил Артур.

– Ну, не в том смысле, – хохотнула брюнетка. – И вообще, я никак не могу отделаться от идеи о том, чтобы покататься на квадраках, и сейчас активно ищу компанию для этого.

Я исподтишка наблюдала за Женей, который, услышав это, открыл глаза и непонимающе взглянул на свою сестру.

– Мы бы могли поехать с Артуром, и не помешал бы ещё один человек, который умеет управлять этой штуковиной, – решила Милана. – Но раз ты, Ник, не хочешь ни с кем познакомиться, тогда мы можем взять моего брата, – она посмотрела на Женьку. – Ты, Женечка, хоть и не знаешь, с какой стороны подходить к такому транспорту, но зато будешь всё контролировать и следить за нашей безопасностью. Что думаешь?

Милана не знала, что её брат с квадрациклами на «ты»? Меня, если честно, это очень удивило. Она вообще интересуется его жизнью?

Ковалёв ничего не ответил. Он резко встал со своего места и двинулся быстрым шагом по залу к лестнице. Мила обернулась и ошарашенно поглядела ему вслед.

– С ним вообще что? – спросила она у нас с Артуром, развернувшись. – Его как будто по башке чем-то тяжёлым огрели: ни эмоций, ни реакции.

Я пожала плечами, а у самой внутри всё затряслось от страха той ситуации, которая происходит. Плевать я хотела на Милкины вопросы и предложения, что с Ковалёвым? Куда он пошёл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.